

79-81

175-5-1

802-18

914

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

13-39-42449.

1875

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(Статья первая).

Едва успѣли смолкнуть громы нашихъ побѣдъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, какъ провидѣнію угодно было указать нашему государству другую арену для столь же славныхъ и блестящихъ успѣховъ. Съ 1864 года начинается рядъ дѣйствій нашихъ въ Средней Азіи, гдѣ русское оружіе стяжало новую славу и приобрѣло новые побѣдныя вѣнцы. Наши знамена нынѣ развѣваются на стѣнахъ столицы грознаго Тимура, Самарканда, и имя русское гремитъ за Тянь-шанемъ и Аму-дарьей. Столь блестящими успѣхами отечество наше обязано туркестанскому солдату, — честному и самоотверженному исполнителю предначертаній высшихъ руководителей.

Не смотря на сравнительно короткій срокъ усиленной дѣятельности туркестанскихъ войскъ, важные результаты и послѣдствія этой дѣятельности успѣли выразиться довольно замѣтно. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Подъ прикрытіемъ и охраною штыковъ туркестанскихъ войскъ, въ Среднюю Азію стали перебираться переселенцы изъ внутренней Россіи и Западной Сибири, и начали колонизировать восточную часть Туркестанскаго округа — Семирѣчье. Переселенцы эти, по преимуществу изъ Воронежской губерніи, являются въ Среднюю Азію съ плугомъ и сохою для внесенія сѣмянъ русской культуры. Уже не мало образовалось поселковъ, и еще больше ожидается ихъ въ будущемъ. Каждый годъ вереницы переселенцевъ тянутся и по сибирскому, и по оренбургскому трактамъ. Семирѣченскія власти едва успѣваютъ отводить мѣста подъ поселки. Поселки эти пріютились, по преимуществу, вдоль подошвъ Джунгарскаго и Заилийскаго Ала-тау, вдоль Александровскаго хребта, по долинѣ рѣки Чу, вдоль восточной части озера Иссыкъ-Куля, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, удобныхъ для обитанія человека. Въ Сыръ-дарьинской области существуютъ русскіе поселки только въ двухъ пунктахъ: въ гг. Казалинскѣ и Перовскѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени русская осѣдлость получитъ большее развитіе и въ этой области.

2) Благодаря безопасности, доставляемой туркестанскими войсками, наша среднеазиатская торговля увеличивается годъ отъ году. Караванные пути, соединяющіе среднеазиатскія ханства съ Россією, сдѣлались гораздо болѣе свободными для движенія торговыхъ каравановъ. Упраздненіе въ 1868 году оренбургско-сибирской таможенной линіи не даетъ возможности заключить о послѣдовавшей за тѣмъ суммѣ торговыхъ оборотовъ Россіи вообще съ Среднею Азією; но у насъ есть вѣрные данныя для сужденія о торговлѣ главнаго центра Туркестанскаго края—Ташкента. Данныя эти обнаруживаютъ, что въ 1871 году общій торговый оборотъ города Ташкента, какъ съ Европейскою и Азіатскою Россією, такъ и съ независимыми ханствами, равнялся 15.039,631 р. 27 к., а въ 1872 году—17.977,917 р. 80¹/₄ к., слѣдовательно, въ теченіе года увеличился почти на три миліона рублей. До прихода русскихъ, торговый оборотъ Ташкента едва достигалъ пяти миліоновъ рублей.

Съ правильнымъ устройствомъ орско-ташкентскаго почтоваго тракта въ 1874 году, масса купцовъ хивинскихъ, бухарскихъ и конанскихъ начала ѣздить по этому тракту изъ Нижняго на свою родину и обратно въ русскихъ экипажахъ, вмѣсто прежняго способа передвиженія на верблюдахъ. Наконецъ, съ занятіемъ Красноводска и нижняго Аму открывается кратчайшій путь для сообщенія Россіи съ центральною Азією, путь, указанный еще Петромъ Великимъ. Путь этотъ еще не окончательно упроченъ, такъ какъ для торговли онъ открытъ лишь послѣ хивинской экспедиціи 1873 года, и еще не устранены всѣ причины, препятствующія полной его безопасности.

3) Въ послѣднее десятилѣтіе наука въ Средней Азій сдѣлала много завоеваній. Густой мракъ, закрывавшій до сего времени центральную Азію, о которой мы знали меньше чѣмъ о поверхности луны, сталъ разсвѣтаться. Еще Гумбольдтъ говорилъ, что онъ былъ бы счастливѣйшимъ человекомъ, если бы обломкомъ скалы Тянь-шаня попалъ въ европейскій музей. Не прошло и двухъ десятилѣтій послѣ смерти славнаго ученаго, какъ весь почти массивъ Тянь-шаня находится въ нашихъ предѣлахъ. Рядъ неутомимыхъ путешественниковъ и изслѣдователей проникъ въ заповѣдныя страны, и съ необычайною любовью и энергією сталъ изучать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Множество трудовъ по части географіи, статистики, геологій, ботаники, лингвистики, археологій и проч. и проч. уже появилось въ печати и еще больше ожидается этихъ трудовъ въ будущемъ.

Въ Средней Азій научныя изслѣдованія возможны только при

одномъ условіи: когда край находится во власти русскихъ. Въ противномъ случаѣ, изслѣдованія затрудняются туземными правителями, выдающими въ каждомъ европейскомъ ученомъ шпиона и зломелателя, котораго необходимо устранить. Плачевная участь, постигшая въ 1841 году Стоддарта и Конноли въ Бухарѣ, и въ 1870 году Гей-урда въ Яссинѣ, доказываетъ, какъ опасно изучать среднеазиатскія независимыя страны.

Изслѣдовавъ весьма основательно занятые нами пространства, мы о земляхъ, лежащихъ дальше, остаемся почти въ прежнемъ невѣдѣніи: верховья Аму-дарьи, Памиръ, и земли по лѣвому берегу средняго Аму остаются для насъ такими же terra incognita, какими были и прежде.

Изъ сказаннаго явствуетъ, на сколько въ Средней Азій наука обязана туркестанскому солдату, подъ прикрытіемъ котораго она только и можетъ что нибудь сдѣлать.

4) Водвореніе русской власти въ Средней Азій оказало великую услугу въ развитіи общечеловѣческихъ идей. Произволъ, анархія и деспотизмъ, царившіе въ земляхъ, нынѣ нами занятыхъ, не существуютъ больше. Рабство исчезло безповоротно. Знаменитый невольничій рынокъ въ Хивѣ, гдѣ персіане и другія народности продавались какъ рабочій скотъ, не существуетъ послѣ достославнаго хивинскаго похода. Въ Бухарѣ, на основаніи трактата, заключеннаго генераломъ Кауфманомъ въ 1873 году послѣ хивинской экспедиціи, торговля невольниками также упразднена навсегда.

Можно смѣло сказать, что наши среднеазиатскія войны влекли всегда за собой торжество идей правды и справедливости, такъ какъ здѣсь цивилизациа вела и ведетъ борьбу съ варварствомъ и невольничествомъ.

5) Благодаря успѣшнымъ войнамъ нашимъ въ центральной Азій, могущество Россіи возрасло не только въ Азій вообще, но и въ Европѣ. Наши среднеазиатскія войны и походы сперва стоили гроши, а потомъ покрывались отчасти контрибуціей, взимаемою съ покоренныхъ земель; вмѣстѣ съ тѣмъ достигались и цѣли, предначертанныя нашимъ правительствомъ. На сколько были важны для насъ побѣды и завоеванія въ Средней Азій можно заключить изъ того, что каждый побѣдный звукъ русскаго оружія въ Туркестанѣ болѣзненно отзывался въ сердцахъ недоброжелателей нашихъ, съ завистью взирающихъ на наше политическое и военное развитіе. Мы не станемъ распространяться здѣсь объ этой сторонѣ заслуги туркестанскаго солдата, такъ какъ вопросъ этотъ отвѣкъ бы насъ далеко отъ нашей цѣли; но

уже и вышесказанного достаточно для того, чтобы убедиться въ важности результатовъ, достигнутыхъ нашимъ отечествомъ, благодаря труду и усиліямъ туркестанскихъ войскъ.

Во имя исчисленныхъ заслугъ туркестанскаго солдата, читателю, вѣроятно, небезынтересно будетъ узнать нѣкоторыя подробности о бытовой, походной и боевой сторонѣ жизни этого солдата, выносящаго на своихъ плечахъ не малую долю славы и могущества нашего обширнаго отечества.

I.

Дислокація войскъ туркестанскаго военнаго округа.

Распределение войскъ въ округѣ.—Общая численность и составъ.—Видыяныя линіи укрѣпленій.—Обеспеченность границы: 1) съ Хивою, 2) съ Бухарою, 3) съ Коканомъ, 4) съ Кашгаромъ.—Кульджинскій районъ.—Внутренняя линія укрѣпленій.—Схематическое изображеніе укрѣпленныхъ линій Туркестана.—Характеристика туркестанскихъ крѣпостей и укрѣпленій.—Характеристика казарменныхъ помѣщеній въ округѣ.

Дислокація войскъ въ Туркестанскомъ округѣ обуславливается, главнымъ образомъ, его протяженностью и политическими обстоятельствами. Туркестанскій округъ, между остальными 14-ю округами обширной Имперіи нашей, по пространству, занимаетъ третье мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи лишь двумъ Сибирскимъ округамъ. Общее пространство его (считая и Кульджинскій районъ) равняется 1.003,855 квадратнымъ верстамъ или 20,486 квадратнымъ милямъ, что составляетъ почти $\frac{1}{3}$ часть поверхности всей Имперіи. Наибольшая длина округа отъ запада къ востоку, по прямой линіи, равняется 1,600 верстамъ, а наибольшая ширина отъ сѣвера къ югу — 1,040 верстамъ. Длина же, по почтовому тракту, отъ самаго сѣвернаго пункта Сыр-дарьинской области (ст. Терекли) до самаго сѣвернаго пункта Семирѣченской области, равняется 2,512 $\frac{1}{2}$ верстамъ. Округъ своею южною и восточною границами соприкасается съ пятью отдѣльными независимыми государствами, а именно: съ Хивою, Бухарою, Коканомъ, Кашгаромъ и Китаемъ.

Такая громадная протяженность округа и соприкосновенность его со многими независимыми владѣніями, естественно, должны вызывать раздробленность и разбросанность нашихъ войскъ по территоріи, вдвое превосходящей территорію Франціи и въ сорокъ разъ—територію Бельгіи.

Туркестанскій округъ охраняется 19-ю баталіонами (12 линейныхъ, 4 стрѣлковыхъ, 2 губернскихъ и одинъ пѣший казачій), со-

стоящими изъ 87 ротъ (*), семью казачьими полками (три оренбургскихъ, одинъ сводный изъ оренбургскихъ и уральскихъ сотенъ, два сибирскихъ и одинъ семирѣченскій), 54-мя полевыми и 14-ю горными орудіями. Все число войскъ Туркестанскаго округа состоитъ изъ 31,133 человекъ (**).

Если взять цифру населенія округа, равняющуюся 1.847,041 человекъ, то на 59 душъ жителей придется по одному солдату.

Туркестанскія войска, какъ сказано уже, разбросаны по округу дробными частями и расположены по фортамъ и укрѣпленіямъ, отстоящимъ другъ отъ друга на сотни верстъ, и, въ большинствѣ случаевъ, разбитымъ пустынными и незаселенными пространствами.

Въ расположеніи фортвъ и укрѣпленій замѣчается слѣдующая особенность: наши среднеазіатскіе укрѣпленные пункты образуютъ въ Туркестанскомъ краѣ двѣ линіи: *внѣшнюю* или *передовую* и *внутреннюю* или *резервную*. На передовой линіи мы имѣемъ по два или по три укрѣпленныхъ пункта на границѣ съ каждымъ независимымъ государствомъ, а именно: на границѣ съ Хивою—укрѣпленія Петро-Александровское и Нукусъ; на границѣ съ Бухарою—Самаркандъ и Катты-курганъ; на границѣ съ Коканомъ—Ходжентъ, Ура-тиобе и Теляу; въ приграничномъ къ Кашгару пространствѣ—укр. Караколъ и Нарынское, и на границѣ съ Китаемъ—укр. Бахты и Борохудзиръ.

Кромѣ того, часть войскъ расположена еще въ Кульджинскомъ районѣ, который своимъ выдающимся положеніемъ представляетъ какъ бы развѣтвѣ.

Рассмотримъ расположеніе нашихъ пограничныхъ пунктовъ подробнѣе.

1) *На границѣ съ Хивою.* Наша хивинская граница, на всемъ протяженіи отъ устья Талдына до ур. Мешекли, прикрыта широкою и многоводною рѣкою Аму-дарьею. Естественная защищенность границы и почти совершенное отсутствіе военныхъ силъ въ Хивинскомъ ханствѣ служатъ причинами того, что въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, на стражѣ съ Хивою, оставлена самая незначительная часть войскъ, а именно: два баталіона (девять ротъ) (***), одинъ дивизіонъ полевой артилеріи, одинъ горный дивизіонъ и одинъ казачій полкъ (четыре сотни). Силы эти размѣщены въ укр. Петро-Александровскомъ, воздвигнутомъ русскими войсками точнѣе по окончаніи хивинской эк-

(*) Въ округѣ есть, кромѣ того, еще одна рота саперная.

(**) Это число обозначаетъ списочное состояніе къ 1-му января 1874 года; штатное число равнялось къ этому сроку 30,782 человекъ.

(***) Временно до весны 1875 года здѣсь оставлены еще двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, долженствующія возвратиться въ Сыр-дарьинскую область.

спедиции въ 1873 году, и въ укр. Нукусѣ, оконченномъ постройкою лишь осенью 1874 года.

Петро-Александровское укрѣпленіе лежитъ на правомъ берегу Аму, въ девяти верстахъ отъ ханкинской переправы, въ четырехъ верстахъ отъ города Шурахана и въ двухъ съ половиною верстахъ отъ берега рѣки. Отъ Хивы оно удалено на 53 версты. Цѣль постройки Петро-Александровскаго укрѣпленія, близъ ханкинской переправы, заключалась въ томъ, чтобы удобнѣе было наблюдать за столицей Хивинскаго ханства. Изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія войска наши, въ три, четыре дня, могутъ быть подъ стѣнами Хивы (*).

Укрѣпленіе Петро-Александровское поставлено, вмѣстѣ съ тѣмъ, и административный центръ управленія Аму-дарьинскимъ отдѣломъ. Верки укрѣпленія имѣютъ видъ четырехугольника, съ фланкирующими закругленіями по угламъ. Они передѣланы изъ ограды сада хивинскаго сановника, диванъ-беги Матъ-Ніаса. Внутри выстроены бараки и землянки для помѣщенія войскъ, и вырыты колодцы для снабженія гарнизона водою. Укрѣпленіе удалено отъ берега рѣки, чтобы избѣжать весеннихъ разливовъ, когда вода изъ Аму-дары затопляетъ окрестности.

Для того, чтобы стать болѣе прочною ногою въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, и лучше наблюдать за всѣмъ пограничнымъ пространствомъ съ Хивою, начальникъ отдѣла, еще въ 1873 году, ходатайствовалъ объ учрежденіи другаго укрѣпленнаго пункта, ниже по Аму-дарѣ. Мѣсто для этого другаго пункта было избрано на урочищѣ Нукусѣ, близъ выхода изъ Аму единственнаго пока судоходнаго протока Куванъ-джарма, и на постройку тамъ укрѣпленія послѣдовало, въ началѣ прошлаго года, Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Работы по устройству новаго укрѣпленія приведены къ окончанію въ сентябрѣ 1874 года, и оно названо *Нукусскимъ* укрѣпленіемъ. Фигура его верковъ также имѣетъ видъ четырехугольника, съ двумя фланкирующими туръ-бастіонами на противоположныхъ углахъ. Внутреннее пространство рассчитано на одну роту, одну сотню и два орудія. Профиль укрѣпленія дана весьма сильная, для того, чтобы внутри можно было оставлять для обороны самую малую часть людей, а съ остальными выходить въ поле и дѣйствовать активно.

Если Петро-Александровское укрѣпленіе служить намъ средствомъ сдерживать проявленіе могущихъ возникнуть въ самой Хивѣ враждебныхъ противъ Россіи стремленій, то Нукусскимъ укрѣпленіемъ, мы, такъ сказать, угрожаемъ туркменамъ. Здѣсь есть также удобная пе-

(*) Самое серьезное дѣло при маршѣ на Хиву есть переправа черезъ Аму.

реправа черезъ Аму и, явившись на лѣвомъ берегу рѣки, войска наши тотчасъ могутъ дѣйствовать въ средоточіи бунтливнаго и безпокойнаго народа, съ которымъ хивинскій ханъ не можетъ справиться. Въ окрестностяхъ Нукуса группируется значительная часть населенія дельты, слѣдовательно, постройка укрѣпленія оправдывается и административными цѣлями. Хозяйственныя условія здѣсь также хороши: въ окрестностяхъ имѣется топливо, а на заливныхъ островахъ—прекрасный кормъ для лошадей.

Не смотря на свою малочисленность, количество войскъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ достаточно не только для обороны, но и для наступленія. Такъ, въ январѣ 1874 года, когда обнаружился враждебный намъ намѣренія туркменовъ лѣваго берега Аму, начальникъ отдѣла, подполковникъ Ивановъ, съ нѣсколькими ротами и двумя орудіями, перешелъ по льду черезъ рѣку у Кипчака, и, разгромивъ хищниковъ, вернулся во-своихъ (*).

Сообщеніе Петро-Александровскаго укрѣпленія съ Ташкентомъ производится по кызылъ-кумскимъ степямъ черезъ Казалинскъ (Фортъ № 1-й), до котораго считается 631 верста. Между Казалинскимъ и Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ ежедневно ходятъ о двуконъ джигиты, пробѣгающіе пространство между поименованными пунктами въ пять, шесть дней. Отъ Нукуса до Казалинска 560 верстъ; а отъ Петро-Александровска до Нукуса, вдоль праваго берега Аму, 165 верстъ.

Хвѣтъ составляются соображенія о соединеніи Ташкента съ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ почтовымъ сообщеніемъ, въ которомъ ощущается большая потребность, такъ какъ всѣ слѣдующія туда лица и части войскъ отправляются не иначе, какъ съ оказіями.

2) *На границѣ съ Бухарою.* Наша пограничная черта съ Бухарскимъ ханствомъ гораздо длиннѣе, чѣмъ съ Хивинскимъ; но и тутъ она на большей части своего протяженія хорошо прикрыта либо маловодными песками Кызылъ-кумъ (въ западной части), либо высокими, трудно-доступными *Гиссарскими* горами (въ восточной части). По обѣимъ сторонамъ этого послѣдняго хребта обитаетъ населеніе бѣдное и рѣдкое, а именно: по ю сторону хребта, по Зеравшану и его верхнимъ притокамъ — горные жители, частью таджики, частью

(*) Въ настоящемъ году, какъ уже извѣстно, частью Аму-дарьинскаго отряда, въ числѣ до 1,500 чел. совершенно двухнедѣльное движеніе по всему Хивинскому ханству и кочевьямъ туркменскихъ родовъ, съ цѣлью повліять на строеніе послѣднихъ и заставить ихъ подчиниться требованіямъ хана. Движеніе это, хотя и обошедшееся безъ военныхъ дѣйствій, достигло предположеннаго цѣли и произвело превосходное впечатлѣніе на населеніе ханства.

ягнауцы (особое племя). Народы эти, вошедшіе нынѣ въ составъ нашей Имперіи, по своей бѣдности, могутъ оказывать сопротивление только пассивное. По ту сторону Гиссарскаго хребта лежатъ юго-восточныя провинціи Бухары, Гиссаръ и Кулябъ, съ населеніемъ рѣдкимъ, всякую минуту-готовымъ отложиться отъ эмира. Слѣдовательно, съ этой стороны едва ли можно ожидать вторженія непріятельскихъ войскъ въ наши предѣлы. Здѣсь граница наша такъ же хорошо прикрыта горами, какъ западная часть стенами. Только въ срединѣ разсматриваемаго пограничнаго пространства образуются какъ бы ворота, представляющія весьма удобное сообщеніе между Туркестанскимъ округомъ и ядромъ владѣній эмира—его столицей Бухарой. Сюда выходитъ почтовый трактъ изъ Ташкента на Самаркандъ и далѣе въ Катты-курганъ, отъ котораго до Бухары, по удобной, густо заселенной по сторонамъ дорогѣ, считается лишь 165 верстъ или шесть, семь переходовъ.

Такъ какъ военныя силы бухарскаго эмира значительнѣе силъ другихъ нашихъ среднеазиатскихъ сосѣдей, и они болѣе благоустроены, то и намъ, съ своей стороны, приходится держать противъ эмира большую массу войскъ. Такимъ образомъ, въ *Катты-курганъ*, въ 20-ти верстахъ отъ границы, расположено одинъ баталіонъ пѣхоты и одна сотня, а въ 66-ти верстахъ восточнѣе, въ *Самаркандѣ*, находятся три баталіона, три сотни и одна батарея.

Силы эти достаточны, опять-таки, не для одной пассивной обороны, но и для активной, что и было уже испытано нѣсколько разъ, а именно: въ 1868 году генералъ Абрамовъ изъ Самарканда двинулся, съ нѣсколькими ротами, сотнями и орудіями, въ Карши и, сокрушивъ шайки Катты-тюря, мятежнаго сына эмира, стремившагося свергнуть съ престола отца, благополучно возвратился въ наши предѣлы. Въ 1870 году, для наказанія шахрисябскихъ бекговъ (Джура-бія и Баба-бія), не признававшихъ власти эмира и тревожившихъ наше пограничное населеніе, генералъ Абрамовъ, по приказанію главнаго начальника края, также двинулся съ частью вѣрныхъ ему войскъ изъ Самарканда и, перейдя черезъ Шахрисябскія горы, въ нѣсколько дней завоевалъ хорошо укрѣпленные города Шааръ и Китабъ, которые, вслѣдъ затѣмъ, были возвращены эмиру.

Нѣтъ сомнѣнія, что четыре баталіона, батарея и четыре сотни, расположенныя въ городахъ Самаркандѣ и Катты-курганѣ, будутъ слишкомъ достаточны для того, чтобы сокрушить и главу мусульманства въ Средней Азіи, бухарскаго эмира, если бы онъ вздумалъ измѣнить

настоящія свои добрыя отношенія къ Россіи, что, впрочемъ, трудно и предположить теперь съ его стороны.

3) *На границѣ съ Коканомъ.* Рядомъ жестокихъ ударовъ, нанесенныхъ коканскому хану съ 1864 по 1866 годъ, и отнятіемъ у него большей части территоріи, ханъ поставленъ въ совершенную невозможность сопротивляться намъ. Онъ созналъ вполне свою зависимость отъ Россіи и безпрекословно исполняетъ всѣ требованія нашихъ властей.

Изъ Ташкента въ Коканское ханство ведутъ два пути: а) черезъ Ходжентъ, путь самый удобный, колесный, и б) черезъ г. Теляу и перевалъ Кендыръ-даванъ, путь караванный, вьючный. Ожидать вторженія въ наши предѣлы со стороны Кокана трудно. Одинъ баталіонъ пѣхоты, одна сотня и артиллерійскій дивизионъ, расположенные вблизи коканской границы, въ г. *Ходжентѣ*, совершенно достаточны не только для того, чтобы отразить нападеніе, но даже и разгромить Коканъ, такъ какъ въ ханствѣ укрѣпленныхъ мѣстъ нѣтъ, а въ открытомъ полѣ войска туземныя держаться не могутъ. Ходжентъ запираетъ долину Ферганы и составляетъ ея ключъ. Онъ находится отъ Кокана въ 100 верстахъ или въ четырехъ переходахъ.

Въ 65-ти верстахъ къ западу отъ Ходжента, въ укрѣпленіи *Ура-тобе* расположено еще одинъ баталіонъ пѣхоты и одна сотня, которые еще болѣе увеличиваютъ оборонительную силу противъ Кокана. Кромѣ того, часть войскъ изъ общаго резерва въ Ташкентѣ, двинувшись по почтовой дорогѣ, можетъ въ шесть переходовъ усилить войска въ Ходжентѣ.

Къ числу крѣпостей, прикрывающихъ нашу границу съ Коканомъ, слѣдуетъ отнести и *Теляу*, крѣпостцу, расположенную въ 82-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ Ташкента, на прямомъ пути въ Коканъ. Крѣпостца эта сторожитъ ущелье и перевалъ Кендыръ-даванъ. Она слишкомъ незначительна и занимается лишь одною ротою, выкомандировываемою изъ Ташкента отъ линейнаго баталіона.

4) *На границѣ съ Кашгаромъ.* По учрежденіи Туркестанскаго военнаго округа въ 1867 году, границею его съ Кашгаромъ, на основаніи ст. 2-й чутучаскаго договора, считались южные отроги Небесныхъ горъ (Тянь-шань), начиная отъ группы Хань-тенгри до коканскихъ предѣловъ. Не смотря на такую опредѣленность во взглядѣ на границу, новый владѣтель Восточнаго Туркестана, Якүбъ-бекъ, не желалъ признавать ее. Онъ заявлялъ притязаніе на земли, лежащія по лѣвому берегу р. Нарына, и, чтобы утвердить въ нихъ свое владѣтельство, выѣшивался въ дѣла принарынскихъ киргизовъ, нашихъ под-

данныхъ. Желая противоѣствовать просякамъ Якубъ-бека и предохранить нашихъ киргизовъ отъ вліянія кашгарскаго правителя, еще въ 1868 году, былъ выставленъ на р. Нарынъ отрядъ (*Нарынский*), которому, кромѣ наблюденія за пограничнымъ пространствомъ, было вѣнено въ обязанность построить *русскій мостъ* черезъ названную рѣку, вблизи мѣсторасположенія моста китайскаго. Занимаясь постройкою моста, отрядъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выстроилъ на лѣвомъ берегу небольшое укрѣпленіе и обзавелся казармами. Построивъ укрѣпленія и моста еще болѣе раздружила Якубъ-бека, который, въ безсильной злобѣ, старался отомстить русскимъ, посредствомъ стѣсненія нашей торговли въ кашгарскихъ предѣлахъ. Наши торговые караваны были задерживаемы въ Кашгарѣ по цѣлымъ годамъ, купцы заарестовывались, а товары были отбираемы въ казну съ весьма низкою уплатою, такъ что купцы терпѣли большіе убытки.

Якубъ-бекъ разсчитывалъ на неприступность своихъ владѣній, хорошо сознавая всю трудность для вторженія русскихъ въ Кашгарію.

Желая принудить Якубъ-бека къ уступчивости, туркестанскій генералъ-губернаторъ еще съ 1868 года озабочился разработкою дороги изъ южной части Семирѣчья во владѣнія Якубъ-бека. Сперва было разработано Буамское ущелье, а потомъ въ 1872 году Джуванъ-арыкское. Работы производились войсками, подъ руководствомъ команды саперовъ и офицеровъ Туркестанской саперной роты. Работы эти навсегда останутся памятникомъ искусства и неутомимой энергіи нашихъ войскъ. Ихъ руками, недоступный тогда Тянь-шань, такъ сказать, пробуравленъ почти насквозь, такъ что до Нарынскаго укрѣпленія теперь существуетъ удобный колесный путь.

Отъ Нарынскаго укрѣпленія до Кашгара дорога идетъ черезъ перевалъ Туругартъ (въ послѣднемъ южномъ Тянь-шаньскомъ хребтѣ); дорога эта также весьма легко можетъ быть приспособлена къ колесной ѣздѣ.

Видя упорную настойчивость русскихъ въ преслѣдованіи ихъ законныхъ требованій, кашгарскій владѣтель въ 1872 году, повидимому, смирился, согласившись на подписаніе торговаго договора, въ силу котораго русскимъ купцамъ предоставлена свободная торговля въ кашгарскихъ предѣлахъ.

Наше пограничное пространство съ Кашгаромъ прикрывается укрѣпленіями: *Нарынскимъ* и *Караколскимъ*. Въ первомъ укрѣпленіи находится одна рота, одна сотня и два ракетные станка; въ Караколѣ

же съ окрестностями расположены: одинъ баталіонъ, полторы сотни и горная батарея.

Назначеніе этихъ частей войскъ состоитъ: 1) въ обезпеченіи нашихъ предѣловъ, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Кашгара, 2) въ наблюденіи за кочевымъ населеніемъ при-исыкульскаго края и 3) въ покровительствѣ колонизации. Подъ прикрытіемъ войскъ, расположенныхъ въ городѣ Караколѣ, русскіе поселки расположились вокругъ восточной части озера Иссык-кула. Въ окрестностяхъ Нарынскаго укрѣпленія также водворятся русская осѣдлость.

Какъ Караколъ, такъ и Нарынское укрѣпленіе соединены съ Ташкентомъ и Вѣрнымъ почтовыми путями.

Говоря объ обезпеченіи нашей пограничной линіи съ Кашгаромъ, нельзя не упомянуть и о *Музартскомъ постѣ*, расположенномъ въ долинѣ р. Текеса, на притоцѣ этой рѣки Уртенъ-музартъ, въ пяти верстахъ отъ входа въ знаменитое Музартское ущелье.

Постъ нынѣ состоитъ лишь изъ полусотни казаковъ. До 1870 года, на верхнемъ Текесѣ стоялъ болѣе сильный отрядъ, называвшійся Тянь-шаньскимъ пограничнымъ отрядомъ. Когда стали извѣстны намѣренія кашгарскаго правителя вступить въ союзъ съ кульджинскимъ султаномъ для совокупнаго дѣйствія противъ русскихъ, то поименованный отрядъ былъ переведенъ къ Музартскому ущелью, съ цѣлью воспрепятствовать кашгарскимъ войскамъ перейти черезъ Тянь-шаньскій хребетъ и подать помощь кульджинскому султану. Это распоряженіе возымѣло свое дѣйствіе, и, во время Кульджинской кампаніи 1871 года, кашгарцы не посмѣли явиться на помощь султану.

Въ 1873 году, отрядъ этотъ расформированъ и на Музартской позиціи оставленъ лишь наблюдательный постъ.

Не смотря на свою малочисленность, Музартскій постъ совершенно достаточно для обезпеченія нашей туркестанской юго-восточной границы какъ отъ вторженія кашгарцевъ со стороны Акъ-су, такъ и для удержанія въ покоѣ нашего кочеваго населенія. Безопасность отъ кашгарскаго вторженія обусловливается труднопроходимостью ущелья, по которому не можетъ двигаться большое кашгарское войско, а поддержаніе спокойствія между кочевниками обусловливается бѣдностью, рѣдкостью и невѣжествомъ населенія, неспособнаго противостать даже самой малой горсти дисциплинированныхъ войскъ. Тянь-шаньскій отрядъ, въ теченіе двухлѣтней стоянки на позиціи у Музарты, успѣлъ обзавестись казармами и другими воинскими зданіями, сооруженными изъ еловаго лѣсу, въ изобиліи растущаго вблизи позиціи, по сѣверному склону Тянь-шаня.

Подъ прикрытіемъ сперва Тянь-шаньскаго отряда, а потомъ Музартскаго поста соорудился большой русскій поселецъ, названный *Охотничьей слободой*. Поселецъ расположенъ въ живописной долине, въ 28-ми верстахъ къ западу отъ Музартскаго поста, на рѣкѣ Нарынколь, при впаденіи ея въ Караколь, притокъ Текеса. Это самый крайній и отдаленный осѣдлый пунктъ Туркестанскаго края.

5) *На границѣ съ Китаемъ*. Со времени учрежденія Туркестанскаго округа, восточная граница его окаймлялась, такъ же какъ и юго-восточная, громадными горными хребтами, а именно: Тарбагатаемъ, Джунгарскимъ Ала-тау и Заилійскимъ Ала-тау. Рѣки: Эмилъ, Или и Текесъ, прорываясь между этими хребтами, образуютъ какъ бы ворота, взаимно ихъ раздѣляющія. Въ долинахъ поименованныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ нашу восточную туркестанскую границу поперекъ, не было естественныхъ преградъ; вслѣдствіе чего, въ этихъ мѣстахъ округъ былъ открытъ для вторженія непріятельскихъ и хищническихъ шаекъ.

Анархія, господствовавшая въ бывшихъ провинціяхъ западнаго Китая, отторгнувшихся отъ власти богдыхана, вслѣдствіе возстанія дунганъ, невыгодно отражалась и на нашихъ пограничныхъ киргизахъ Семирѣченской области. Для удержанія послѣднихъ отъ всякаго волненія и для обезпеченія нашихъ границъ отъ вторженія шаекъ, въ вышеупомянутыхъ естественныхъ воротахъ были выставлены слѣдующіе отряды:

1) *Южно-тарбагатайскій*, на урочищѣ Бахты, у бывшего пограничнаго китайскаго пикета Кокъ-тума, на дорогѣ въ слѣдующіе Урджарской въ Чугучакъ, верстахъ въ 18-ти на западъ отъ послѣдняго. Отрядъ состоялъ изъ одной роты, одной сотни и двухъ орудій.

2) *Каптагайскій*, нѣсколько южнѣе, не далеко отъ бывшихъ китайскихъ пикетовъ: Ару-Циндалась и Каптагай; отрядъ изъ одной сотни.

3) *Борохудзирскій*, на пограничной рѣкѣ Борохудзиръ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Или. Составъ отряда одна сотня и два орудія.

4) *Тянь-шаньскій*, о которомъ упомянуто выше, на рѣкѣ Текесѣ. Цѣль выставленія отрядовъ состояла въ слѣдующемъ:

1) Охраненіе предѣловъ отъ вооруженнаго вторженія съ непріязненною для насъ или нашихъ киргизовъ цѣлю.

2) Поддержаніе спокойствія и порядка между подданными намъ пограничными киргизами и предупрежденіе ихъ перекочевовъ въ Китай.

3) Содѣйствіе торговлѣ и охраненіе торговыхъ каравановъ, слѣдующихъ въ западный Китай и оттуда, и

4) Въ случаѣ переселенія въ наши владѣнія различныхъ инопорочныхъ китайскаго подданства, сохранившихъ преданность своему законному правительству, оказаніе имъ содѣйствія и прикрытія.

Такимъ образомъ, вышеупомянутые четыре отряда должны были составлять какъ бы рядъ подвижныхъ укрѣпленій, замыкавшихъ нашу восточную туркестанскую границу.

Дѣятельность этихъ подвижныхъ укрѣпленій, въ силу свойствъ окружающаго непріятеля, должна была быть активной и отрядамъ, въ случаѣ преслѣдованія вторгнувшихся разбойничьихъ шаекъ, дозволялось даже переходить границу.

Такъ какъ *Южно-тарбагатайскому* и *Борохудзирскому* отрядамъ приходилось стоять на позиціи въ теченіе цѣлаго года, то для защиты ихъ отъ непогоды и зимнихъ холодовъ, въ теченіе 1868 и 1869 годовъ, были выстроены казармы и другія воинскія зданія.

Случаи нападенія хищниковъ на нашу границу и угонъ лошадей и скота, принадлежавшихъ нашимъ киргизамъ, бывали не рѣдки.

Наши отряды, по большей части, догоняли хищниковъ и отбивали захваченное. Дерзость хищниковъ въ 1869 году дошла до того, что они угнали нашихъ артилерійскихъ лошадей изъ мѣста расположенія батарей въ станицѣ Лепсинской.

Хищники всегда надѣялись на быстроту и качество своихъ лошадей и скрывались въ трудно доступныхъ Барлаускихъ, либо Талинскихъ горахъ (у озера Сайрамъ-нора). Отряды наши, преслѣдуя хищниковъ далеко отъ границы, не мало утомлялись. Особенно дерзки и смѣлы сдѣлались нападенія хищниковъ, когда они начали находить поддержку въ кульджинскомъ султанѣ Абиль-Оглы, который укрывалъ избѣгнувшихъ преслѣдованія грабителей. Независимо отъ поощренія набѣговъ на нашу границу, кульджинскій султанъ не допускалъ русскихъ торговцевъ въ свои владѣнія. Продолжительные переговоры съ султаномъ относительно перемѣны образа его дѣйствій не привели ни къ чему. Оставалось одно средство: разгромить султана оружіемъ и уничтожить въ Кульджѣ притонъ для хищническихъ шаекъ.

Въ мая 1871 года часть войскъ Семирѣченской области сосредоточилась на Борохудзирѣ, и, двинувшись впередъ, нѣсколькими ударами положила конецъ самостоятельному существованію ханства. Съ завоеваніемъ Кульджи случаи хищническихъ набѣговъ въ наши предѣлы до поры до времени прекратились. Слѣдствіемъ новаго положенія

нія дѣлѣ на границѣ было то, что Каптагайскаго отрядъ упраздненъ, Тянь-шанскій замѣненъ, какъ сказано уже, Музартскимъ постомъ, а мѣста расположенія отрядовъ Южно-тарбагатайскаго и Борохударскаго названы укрѣпленіями Бахты и Борохударъ, причемъ первое укрѣпленіе, будучи расположено противъ Чугучана, находится непосредственно на границѣ съ Китаемъ, а второе—лежитъ при входѣ въ занятый нашими войсками Кульджинскій районъ.

Укрѣпленія Бахты и Борохударъ также прикрываютъ собою поселки переселенцевъ, пріютившихся подъ ихъ защитою.

Кульджинскій районъ. Подъ именемъ Кульджинскаго района разумѣются всѣ земли, входившія въ составъ эфемернаго Кульджинскаго ханства и находящіяся, съ 1871 года, подъ русскимъ управленіемъ; именно:

1) Долина рѣки верхней Или, очерченная сѣверо-востокомъ Борохоро (Талкинскимъ, или иначе, Ирешъ-хабирганскимъ) и сѣверо-западомъ Узунъ-тау, съ населеніемъ самого разнообразнаго состава (тараичи, дунганы, китайцы, манджуры, калмыки, солонь, сибиряки и пр.).

2) Долина рѣки Боротолы и озера Эби-норъ, за Борохорскимъ хребтомъ. Эта долина населена: а) киргизами родовъ кызаевъ и байджитовъ, по преимуществу нападавшими прежде на нашу границу и беспокоившими наше населеніе и отряды: Тарбагатайскій, Каптагайскій и Борохударскій, б) Чахаръ-калмыками, обитающими по нижней Боротолѣ и Кіитышу и в) торгоутами, народомъ монгольскаго племени, родственнымъ калмыкамъ. Къ этой же части слѣдуетъ отнести и три осѣдлыхъ пунктовъ, населенныхъ китайцами: Такиаза около 200 семействъ, Джинъ-хо — 352 семейства и Шихо — 76 семействъ; эти три пункта лежатъ у сѣверной подошвы Талкинскаго хребта, на большой императорской дорогѣ, продолженной китайцами изъ Кульджи въ Пекинъ. Селеніе Шихо составилось изъ выходцевъ разореннаго во время дунганскаго возстанія города Каръ-кара-уеу, лежавшаго въ 25-ти верстахъ отъ соединенія дорогъ кульджинской и чугучакской. Бѣглецы Каръ-кара-уеу пріютились въ 10-ти верстахъ на сѣверо-западъ отъ своего пещелища. Въ 1872 году селеніе Шихо отдано китайцамъ.

3) Долина рѣки Текеса, населенная калмыками и киргизами, прежде также нападавшими на нашу границу.

Кромѣ того, вслѣдъ за покореніемъ Кульджинскаго ханства, на верховья Кунгеса (истокъ Или), спасаясь отъ преслѣдованія кашгарцевъ,

прибывали *торгоуты*, прося нашего покровительства и подданства (*).

Вопросъ о подданствѣ торгоутовъ еще не разрѣшенъ, но на покровительство дано согласіе, и они обложены данью, вслѣдствіе чего и долина р. Кунгеса, по крайней мѣрѣ временно, должна считаться принадлежащею русскимъ.

Для охраненія Кульджинскаго района (куда входятъ и земли по Кунгесу) и поддержанія въ немъ порядка, въ городѣ *Кульджа* и въ крепостяхъ *Суйдунъ* (въ 40 верстахъ къ западу отъ Кульджи) содержится отъ войскъ Семирѣчинской области отрядъ, состоящій изъ пяти ротъ (10-й Туркестанскій линейный баталіонъ), одного коннаго полка Семирѣченскаго казачья войска (три сотни и двѣ полусотни) и четырехъ орудій.

Кульджинскій районъ нынѣ составляетъ, такъ сказать, передовую постъ нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, прикрывающій Семирѣчинскую область.

Кульджинскій районъ, въ гражданскомъ отношеніи, раздѣленъ на три участка, заведываемые участковыми начальниками, которые подчиняются военному губернатору Семирѣченской области. Отрядомъ же командуетъ исправляющій должность командующаго войсками Кульджинскаго района. Городъ Кульджа соединенъ съ Семирѣченскою областью почтовымъ трактомъ, учрежденнымъ въ 1872 году.

Разсмотрѣвъ, на сколько было возможно, подробно внѣшнюю линію укрѣпленныхъ пунктовъ, обратимся къ второй линіи—*внутренней*. Эту линію составляютъ: форты № 1-й (Казалинскъ), № 2-й (Карамакчи), Перовскій (городъ Перовскъ или иначе, по туземному, Акъ-мечеть), укрѣпленія: Джулекъ, Туркестанъ, Чиментъ, Ташкентъ, Аулие-ата, Токмакъ, Вѣрное (Алматы), Илійское, Копаль и Сергіополь. Кромѣ этихъ укрѣпленій, есть еще промежуточныя, соединяющія обѣ линіи: Чиназъ, Ключевое (Джизакъ) и Каменный Мостъ, служащія этапами между Ташкентомъ и Самаркандомъ.

Изъ этихъ трехъ укрѣпленій Ключевое уже упраздняется, а остальные два, вѣроятно, также въ скоромъ времени будутъ упразднены, по совершенной своей ненадобности, какъ утратившія нынѣ всякое значеніе.

Въ укрѣпленіи Илійскомъ, расположенномъ въ семидесяти верстахъ отъ Вѣрнаго, по тракту въ г. Копаль, на лѣвомъ берегу рѣки Или, также нѣтъ никакой потребности.

(*) Незначительная часть торгоутовъ въ 1872 перекочевала въ бассейнъ Боротолы.

Какъ ни малы гарнизоны, занимающіе укрѣпленные пункты передовой линіи, гарнизоны, находящіеся въ укрѣпленіяхъ второй линіи, еще малочисленнѣе: они, по большей части, состоятъ изъ одной роты, сотни или даже полусотни казаковъ. Исключеніе представляютъ Ташкентъ и Вѣрное.

Ташкентъ—центральный пунктъ, въ которомъ сосредоточивается наибольшая масса войскъ, служащая резервомъ для всѣхъ войскъ, расположенныхъ на передовой линіи.

Въ Ташкентѣ находятся: пять батальоновъ (три стрѣльбовыхъ, одинъ линейный и одинъ губернской), четыре сотни, двѣ батареи и одна саперная рота. Часть этихъ войскъ можетъ быть двинута по всѣмъ направленіямъ для усиленія войскъ, дѣйствующихъ на томъ или другомъ театрѣ войны, какъ то и было въ 1868 году, когда изъ Ташкента были усилены войска, дѣйствовавшіе противъ бухарскаго эмира; въ 1870 году, когда были усилены войска, дѣйствовавшіе противъ Шахрисабя; въ 1871 году, когда нѣсколько ротъ было двинуты въ Семырѣнскую область и, наконецъ, въ 1873 году, когда значительная часть войскъ ташкентскаго гарнизона приняла участіе въ хивинской экспедиціи.

Въ городѣ *Вѣрномъ* расположено: два батальона (одинъ линейный и одинъ губернской), двѣ сотни и одна батарея. Части эти служатъ резервомъ собственно для передовыхъ войскъ Семырѣнской области.

Схематическое изображеніе туркестанскихъ укрѣпленныхъ линій будетъ слѣдующее: Туркестанскій округъ имѣетъ удлинненную отъ запада къ востоку фигуру, выгнутую полукругомъ къ сторонѣ непріятеля. По вѣншей окрѣпѣ фигуры расположена *передовая* линія укрѣпленій; по внутренней—другая линія, *резервная*, которая, въ свою очередь, была когда-то передовою. Укрѣпленные пункты внутренней линіи связаны почтовымъ трактомъ, отъ котораго отдѣляются вѣтви къ периферіи. Такія вѣтви суть: отъ Ташкента до Самарканда и Катты-нургана, отъ Ташкента до Ходжента, отъ Пишпека до Нарынскаго укрѣпленія и до города Каракола, отъ пункта Атынь-Имельскаго до г. Кульджи, отъ станицы Абакумовской до станицы Лепинской и отъ г. Сергіополя до станицы Урджарской.

Туркестанскіе укрѣпленные пункты, въ европейскомъ смыслѣ, не выдерживаютъ никакой критики и вовсе не заслуживаютъ названія крѣпостей. Въ войнахъ съ непріятелемъ европейскимъ они никакого серьезнаго сопротивленія не могли бы представить; но противъ среднеазіяцевъ они дѣйствительно представляютъ непреодолимый оплотъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ туркестанскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ

носятъ названіе *фортовъ*, другіе—*укрѣпленій*, а третьи—*крѣпостей*. Но эти названія установились произвольно, и нѣкоторые пункты (даже большинство) безразлично называются и крѣпостію, и укрѣпленіемъ.

Туркестанскіе укрѣпленные пункты раздѣляются на двѣ категоріи: а) сооруженные руками туркестанскаго солдата и б) приспособленные изъ среднеазіятскихъ крѣпостей, по преимуществу изъ туземныхъ цитаделей. Первые пункты, по большей части, расположены въ районѣ земель кочевниковъ, а вторые въ районѣ земель, занятыхъ осѣдыми жителями. Начертаніе первого рода укрѣпленныхъ пунктовъ напоминаетъ временныя полевые укрѣпленія; это либо редуты, либо шанцы, либо укрѣпленія, совершенно произвольнаго начертанія, такъ, напримеръ, укр. Джулекъ имѣетъ видъ удлинненнаго ромба съ закругленіями по угламъ. Внутри закругленій помѣщены пороховые погреба, а по валгантамъ закругленій поставлены орудія.

Укрѣпленные пункты второй категоріи не имѣютъ никакого европейскаго характера. По занятіи среднеазіятскаго города (*), русскіе отряды, по своей малочисленности, занимаютъ только часть крѣпостной ограды и по преимуществу *цитадель*. Цитадель эту нѣсколько исправляютъ, т. е. закрываютъ пробоины и обвалы, насыпаютъ валганги для орудій, устраниваютъ барбетты, прорѣзываютъ амбразуры, расчищаютъ эспланады (**) и проч. Такъ какъ скученность даже небольшого отряда въ крѣпости можетъ повліять на здоровье войскъ, то въ импровизованной крѣпости остается только малая часть отряда, остальная же располагается внѣ стѣнъ крѣпости, пользуясь уже готовыми помѣщеніями (салями) туземцевъ, либо, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, сооружая немедленно, по туземному способу, казармы.

Внутри крѣпости помѣщаются: лазаретъ, провіантскій магазинъ, артиллерійскій и инженерный склады и проч.

Внѣ же крѣпости, подъ прикрытіемъ войскъ, занимающихъ цитадель, строятся частныя дома офицеровъ, лавки маркитантовъ, бани и проч. Возникаетъ *слободка*, ядро будущаго русскаго города, ютящагося, такимъ образомъ, съ своею крѣпостію бокомъ-о-бокъ съ туземнымъ городомъ, и представляющаго совершенно иной складъ жизни, рѣзко отличной отъ туземной.

Такимъ образомъ, туркестанскій городъ раздѣляется на три части: русская крѣпость, европейская часть и азіятскій городъ. Въ Ташкентѣ

(*) Среднеазіятскій городъ, по большей части, есть и крѣпость, т. е. онъ обносится кругомъ стѣною.

(**) Среднеазіяцы закрываютъ эспланады.

тъ, впрочемъ, крѣпость устроена не изъ сартовской цитадели, а насыпана всѣ-ново. Она имѣетъ видъ шестиугольнаго бастионнаго шанца, временной профили. Длина оборонительной линіи 737 сажень.

Цитадель командуетъ городомъ, и пушки съ валганга грозно направлены на азіятскій базаръ.

Въ Самаркандѣ, для усиленія крѣпости, приспособленной изъ туземной цитадели, русскіе расчистили всланиду, сломавъ значительное число прилегавшихъ домовъ, и проложили прямую и широкую улицу на *риштангъ* (базарную площадь). И улица, и площадь прекрасно анфилируются изъ крѣпости.

Въ Туркестанскомъ округѣ есть еще одинъ видъ укрѣпленныхъ пунктовъ, вся сила которыхъ заключается только въ мужествѣ гарнизона. Сюда относятся укрѣпленія *Бахти* и *Борохудзургъ*, не имѣющія никакой ограды, и состояція только изъ нѣсколькихъ казармъ для помѣщенія гарнизона. На Музартскомъ посту также нѣтъ никакихъ верховъ. Роль всѣхъ этихъ укрѣпленій чисто активная.

Верки крѣпостей, приспособленныхъ изъ туземныхъ цитаделей, находятся въ весьма неудовлетворительномъ видѣ: они осыпаются и требуютъ постоянного исправленія. Но не смотря на всю слабость нашихъ туркестанскихъ крѣпостей съ европейской точки зрѣнія, онѣ все-таки удовлетворительны по отношенію къ туземному непріятелю. Весьма мало было примѣровъ, чтобы туземцы осмѣлились напасть на русскую твердыню.

Всѣ почти войска Туркестанскаго округа расположены казарменнымъ образомъ, и только три роты въ Семирѣченской области размѣнены по квартирамъ у обывателей (по одной ротѣ въ селѣ Преображенскомъ, въ станицѣ Ленинской и въ выселкѣ Коксуйскомъ). Кромѣ того, часть людей 1-й и 2-й батареи 2-й Туркестанской артиллерійской бригады расположена въ г. Вѣрномъ и въ станицѣ Ленинской на обывательскихъ квартирахъ, вслѣдствіе недостатка казарменныхъ помѣщеній.

Необходимость казарменнаго расположенія для войскъ Туркестанскаго военнаго округа проистекаетъ вслѣдствіе разбросанности частей и бытовыхъ условій жизни туземнаго населенія. Общдое мусульманское населеніе слишкомъ замкнуто для того, чтобы можно было ставить солдатъ въ дома обывателей; въ кибитки кочевниковъ также ставить ихъ невозможно. Кромѣ того, вслѣдствіе военнаго положенія края, части войскъ должны быть постоянно въ рукѣхъ и за ними всегда долженъ быть неослабный надзоръ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ казармъ, войска помѣщаются въ баракахъ, въ землянкахъ, либо въ кошеныхъ юртахъ и, наконецъ, бивакомъ.

Казарменные помѣщенія въ Туркестанскомъ округѣ состоятъ или изъ сараевъ туземцевъ, приспособленныхъ для обитанія руками солдатъ, или же изъ зданій, сдѣланныхъ по туземному способу. И тѣ, и другія помѣщенія малы, тѣсны, невысоки, душни, зачастую сыры. Они сдѣланы изъ комьевъ глины или изъ сырцоваго кирпича и имѣютъ потолки, которые служатъ въ то же самое время и крышей. Потолки эти дѣлаются также изъ глины, которая насыпается слоемъ по жердочкамъ, или просто по камышовымъ плетенкамъ, укрѣпленнымъ на поперечныхъ балкахъ. Естественно, что такіе крыши-потолки должны протекать и заводить сырость. Заведенію сырости въ казармахъ содѣйствуетъ также и то обстоятельство, что стѣны выводятся безъ фундамента, прямо съ поверхности земли. Кромѣ того, мимо стѣнъ по большей части протекаетъ арыкъ (канавка) для орошенія деревьевъ, разсаживая которая передъ домами здѣсь необходимо. Эти арыки еще болѣе способствуютъ проникновенію сырости въ стѣны, особенно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ грунтъ солонцеватый, а слѣдовательно стѣны возведены изъ той же самой почвы, на которой онѣ стоятъ, какъ, напримѣръ, въ фортахъ по Сыръ-дарьѣ. Тамъ казарменные помѣщенія разрушаются весьма скоро и требуютъ постоянного, можно сказать, непрерывнаго ремонта. Постройка и ремонтъ казарменныхъ помѣщеній отнимаютъ у туркестанскаго солдата много времени, а сырость и дурныя гигиеническія условія вліяютъ на здоровье. Особенно губительны были казарменные помѣщенія въ первые годы занятія края, когда было вырвано столько жертвъ изъ рядовъ туркестанскихъ войскъ.

Количество воинскихъ зданій и казармъ въ округѣ громадно, и доходитъ до тысячи, но, не смотря на то, размѣщеніе войскъ слѣдуетъ назвать все-таки тѣснымъ. Причина тому заключается въ томъ, что туземная сакли малы.

Дороговизна и вообще недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, по отсутствію въ край лѣсовъ, ограниченное число какъ техникувъ, такъ и рабочихъ рукъ, заставляли, вслѣдъ за занятіемъ края, строить и новыя помѣщенія для войскъ по образцу построекъ, принятому у туземцевъ. Способъ этотъ состоитъ въ соединеніи дерева съ глиною. Вертикальныя деревянныя стойки съ деревянными же распорками забираются либо комьями глины, либо сырцовымъ кирпичемъ.

Для уничтоженія протеканія крышъ русскіе сперва предполагали смазывать ихъ асфальтомъ, который привозился изъ кокандскихъ пре-

дѣловъ. Одна квадратная сажень асфальтированія обходилась въ три рубля сер. Но опыты, произведенные въ Ташкентѣ въ 1869 и 1870 годахъ, не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Цѣль, безспорно, лучше достигнута при покрытіи крышъ листовымъ желѣзомъ, которымъ съ 1873 года стали покрывать многія воинскія зданія въ Ташкентѣ.

Независимо отъ покрытія крышъ желѣзомъ, въ послѣдніе три-четыре года при постройкѣ казармъ примѣняются болѣе совершенные способы и приемы. Онѣ дѣлаются просторнѣе и выше, стѣны выводятся на фундаментъ и цоколь устраивается изъ жженого кирпича, чѣмъ предотвращается проникновеніе сырости изъ почвы.

Вновь отстраивающіяся казармы, вытѣсняя мало по малу прежнія помѣщенія, достаточно свѣтлы и сухи, что не можетъ не вліять благотворно на здоровье людей и на уменьшеніе процента ихъ болѣзненности.

Говоря о казарменныхъ помѣщеніяхъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ и о конюшняхъ. Если помѣщенія для людей въ Туркестанскомъ округѣ не отличаются роскошью, то о помѣщеніяхъ для животныхъ и говорить нечего. Здѣсь, по примѣру, принятому у туземцевъ, лошади, какъ и прочій скотъ, получаютъ чисто спартанскую выдержку. Закрытыхъ сверху помѣщеній для лошадей не имѣется, и онѣ круглый годъ располагаются подъ открытымъ небомъ. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, въ большихъ туркестанскихъ центрахъ стали устраивать для артиллерійскихъ лошадей навѣсы. Казачьи же лошади почти повсемѣстно не имѣютъ даже и этого укрѣпленія.

Необходимо замѣтить, что навѣсы для лошадей въ Туркестанскомъ краѣ совершенно достаточны для ихъ удобнаго расположенія, такъ какъ зимою морозовъ большихъ не бываетъ, а лѣтомъ они болѣе прохладны.

Л. Костенко.

(Продолженіе будетъ.)

ВОЕННАЯ ИГРА, ЕЯ ПОЛЬЗА И НЕДОСТАТКИ.

Въ ряду различныхъ практическихъ упражненій въ военномъ дѣлѣ, мѣсто для военной игры не отведено ясно и опредѣленно. Даже въ Германіи, родиной разсматриваемаго занятія, въ нѣмецкой литературѣ, особенно богатой по этому предмету, не установилось прочныхъ взглядовъ на это дѣло. Въ 1870 году вышло руководство Трота (*), въ которомъ впервые военная игра поставлена на научную почву; оно съ успѣхомъ замѣняло старыя пособія Рейсвица, Тишвица и проч. Не успѣло еще сочиненіе Трота исполнѣе разойтись, какъ въ прошломъ году появилось новое руководство Меккеля (**), совершенно разбившее систему Трота. Но и сочиненіе Меккеля далеко не послѣднее въ своемъ родѣ. Авторъ блистательно доказываетъ несостоятельность прежнихъ пособій въ томъ отношеніи, что они хотѣли подчинить всѣ дѣйствія постояннымъ правиламъ и тѣмъ упускали изъ виду значеніе нравственной стороны на войнѣ. Чѣмъ же исправляетъ Меккель такой недостатокъ? Подчиненіемъ мелочнымъ правиламъ игры и нравственнаго значенія военныхъ дѣйствій, различнаго рода впечатлѣній и вліяній на войнѣ!.. Естественно, что такое отношеніе къ дѣлу не подвинетъ его далеко впередъ, хотя авторъ, въ своемъ сочиненіи, наглядно развилъ достоинства военной игры и рѣзко очертилъ ея полезныя стороны.

Верди-дю-Вернуа, въ концѣ 3-го выпуска своего извѣстнаго сочиненія «О веденіи войскъ на войнѣ», обѣщаетъ написать руководство по военной игрѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ исполненія обѣщанія, такъ какъ заранѣе увѣрены, что оно должно будетъ пролить новый свѣтъ на разсматриваемый предметъ.

По нашему мнѣнію, недостатокъ всѣхъ нѣмецкихъ руководствъ состоитъ въ томъ, что они, подчиняя военную игру правиламъ, дѣлаютъ изъ нея какое-то особенное искусство. Основанія для правилъ могутъ быть совершенно вѣрны, они нерѣдко взяты изъ боевой практики, но примѣненіе ихъ на игрѣ бываетъ до того своеобразно, что часто совершенно не походитъ на дѣйствительность. У насъ, въ Россіи, военная игра только что начинается прививаться; но устанавливающіеся взгляды на нее свободно относятся къ рутиннымъ рамкамъ,

(*) Anleitung zum Gebrauch des Kriegsspiel-Apparates.

(**) Studien über das Kriegsspiel.

79-81
/

802-18
915

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ СШ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.

1875

полусотни казаковъ. Сосуды эти назначались для колонны полковника Веймарна, которая должна была выйти имъ на встрѣчу къ Адамъ-крылгану. Для поднятія тяжестей, Веймарнъ имѣлъ верблюдовъ, пришедшихъ съ транспортомъ Гринзальда. По выходѣ отряда полковника Веймарна на Аму-дарью и по достиженіи передовымъ отрядомъ пункта переправы, гдѣ уже не предстояло болѣе надобности въ верблюдахъ, предполагалось послать турсуки и бочки, а также выючныхъ животныхъ на Алты-кудукъ, для поднятія отряда полковника Новомлинскаго и оставленныхъ тамъ тяжестей. Только по выходѣ послѣдняго къ Аму-дарьѣ, можно было подумать о передвиженіи и остальныхъ войскъ, оставленныхъ на Халъ-ата.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(Статья вторая.) (*)

II.

ВООРУЖЕНІЕ ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Вооруженіе пѣхоты, артилеріи и казаковъ.—Вооруженіе крѣпостей.—Снабженіе боевыми припасами.—Поставка свинца.—Окружная лабораторія и окружный арсеналь.—Парки.—Состояніе запасовъ артилерійскаго имущества.

Къ 1-му января 1874 года пѣхотныя части въ Туркестанскомъ округѣ были вооружены слѣдующимъ образомъ: баталіоны туркестанской стрѣлковой бригады—малокалиберными винтовками системы Бердана образца 1868 года; всѣ двѣнадцать туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ—6-ти линейными винтовками, заряжаемыми съ дула; всѣ мѣстные и уѣздныя команды, а также губернскіе баталіоны (69-й Ташкентскій и 70-й Вѣрненскій)—7-ми линейными пѣхотными наръзными ружьями.

Въ настоящее время 6-ти линейныя винтовки начали исподволь замѣняться ружьями системы Карля, доставленными въ округъ въ 1873 году.

Безспорно, что вооруженіе войскъ составляетъ одинъ изъ важныхъ элементовъ для обезпеченія успѣховъ въ бою; но въ войскахъ съ среднеазіятцами всякое оружіе въ рукахъ европейски-дисциплинированнаго солдата будетъ хорошо. Туземныя же войска, если бы даже были вооружены самыми совершеннѣйшими ружьями въ мірѣ, то и тогда ничего не могли бы подѣлать съ своими европейскими противниками, такъ какъ у нихъ не достааетъ главнаго—дисциплины.

На сколько велика разница между русскимъ солдатомъ и среднеазіятскимъ воиномъ по отношенію дисциплины, на столько же велика разница и въ вооруженіи.

Дальность и мѣткость нашего пѣхотнаго ружья держать, въ полевыхъ дѣлахъ, нашего туркестанскаго солдата постоянно внѣ сферы поражаемости фитильнаго ружья туземца, вслѣдствіе чего потери

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года № 4.
Т. СIII. Отд. I.

наши въ полевыхъ дѣлахъ съ среднеазіятцами всегда крайне ничтожны.

Полевая артилерія, какъ пѣшая, такъ и конная, а также горная батарея 2-й туркестанской артилерійской бригады и горный дивизионъ, состоящій при 1-й туркестанской артилерійской бригадѣ, вооружены наръзными, заряжающимися съ казны пушками.

Казакѣ вооружены самымъ разнообразнымъ оружіемъ: у нихъ есть карабины образца 1818 года, драгунскія ружья со штыками, 6-ти и 7-ми линейныя ударныя ружья, и, наконецъ (у сибирскихъ казаковъ), даже кремневые ружья.

Въ настоящее время для сотенъ Семирѣченскаго казачьяго войска заказаны малокалиберныя ружья, системы Бердана.

На вооруженіи крѣпостей находятся полевые гладкостѣнные орудія, 4-хъ фунтовые наръзные пушки, заряжающіяся съ дула, и туземныя орудія.

Снабженіе войскъ боевыми припасами исполнѣ и своевременно обеспечивается Туркестанскою лабораторіею, находящеюся въ Ташкентѣ.

Боевые снаряды и припасы (порохъ, свинецъ и проч.) привозятся исключительно изъ Европейской Россіи. Малая производительность края не позволяетъ еще ни одного изъ видовъ артилерійскаго довольствія заготовлять на мѣстѣ. Въ 1869 году была попытка удовлетворять туркестанскія войска мѣстнымъ свинцомъ, разработка котораго была извѣстна еще туземцамъ, до прихода русскихъ. Свинцовые рудники въ Каратаускихъ горахъ, по занятіи края, перешли въ руки русскаго купца Первушина, и мѣстные власти, желая поощрить производительность края, и имѣя въ виду удешевить доставку, заподрядили купцу Первушину поставить мѣстный свинецъ въ потребность на 1870 годъ.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неумѣлости пріемовъ при разработкѣ свинцовыхъ рудъ, поставка оказалась неудачною, и съ тѣхъ поръ свинецъ для артилерійскихъ надобностей Туркестанскаго округа снова началъ привозиться изъ Россіи.

Потребности какъ полевой, такъ и крѣпостной артилеріи удовлетворяются изъ окружнаго арсенала, находящагося также въ Ташкентѣ. Туркестанскій окружной арсеналъ можетъ своими средствами приготовить не только колеса для лафетовъ, но даже сдѣлать зарядный ящикъ. Затрудненія въ работахъ на арсеналѣ проистекаютъ отъ недостатка хорошаго лѣса. На мѣстѣ, культивированныя породы лѣса (тополь, таль, карагачъ), по своей малой плотности, не всегда пригодны для артилерійскихъ подѣлокъ. Необходимый въ этихъ случаяхъ лѣсъ

привозится изъ Россіи, что сопряжено съ дороговизною его доставки. Ежегодная потребность въ лѣсѣ для туркестанской артилеріи измѣняется цифрою отъ 8 до 9,000 рублей. Для сбереженія этихъ расходовъ, по инициативѣ начальника артилеріи округа, года два тому назадъ отведено за городскою чертою мѣсто, на которомъ засажено уже до 30,000 экземпляровъ различныхъ породъ лѣса, годнаго для артилерійскихъ подѣлокъ (карагачъ, орѣхъ, кленъ, тутъ и тополь). Лѣсъ этотъ, по всей вѣроятности, лѣтъ черезъ шесть, семь, будетъ въ состояніи удовлетворять потребностямъ туркестанской артилеріи, какъ относительно качества, такъ и количества. Предпріятіе до сихъ поръ стоило лишь нѣсколько сотъ рублей, но выгоды, ожидаемыя отъ него въ будущемъ, значительны.

Парковъ полевыхъ и осадныхъ въ округѣ не имѣется. На время экспедицій формируются *походные парки*, причемъ боевые припасы возятся на верблюжьихъ व्यюкахъ, либо на арбахъ, по найму. По окончаніи экспедицій походные парки тотчасъ же расформировываются.

Запасы артилерійскаго имущества находятся всегда полностью и пополняются, главнѣйшимъ образомъ, высылкою изъ внутреннихъ складовъ Имперіи, по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія.

III.

ВЕЩЕВОЕ, ПРОВІАНТСКОЕ И ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Одежда туркестанскаго солдата и ея сроки.—Одежда казаковъ.—Снабженіе туркестанскаго солдата шанцевымъ инструментомъ.—Снабженіе войскъ Туркестанскаго округа провіантомъ: мука, сухари.—Фуражъ: ячмень, джугара, дженушка.—Подножный кормъ для лошадей.

Одежда туркестанскаго солдата такъ же своеобразна, какъ своеобразна обстановка, въ которой онъ находится. Климатическія условія съ одной стороны и экономическія съ другой—создали для него костюмъ, по которому туркестанскій солдатъ рѣзко отличается отъ своего европейскаго собрата.

Туркестанскій солдатъ большую часть года одѣтъ въ гимнастическую рубаху съ суконными погонами, въ замшевыя шаравары (*чембары*), выкрашенныя въ красный цвѣтъ, и бѣлое кепи съ назатыльникомъ, предохраняющимъ отъ жгучихъ лучей солнца.

Вмѣсто ранца, онъ носитъ холщевой мѣшокъ, гораздо лучше приспособленный къ ношенію на спинѣ, чѣмъ ранецъ.

Срокъ службы гимнастической рубахи одинъ годъ, а замшевыхъ

шараваръ два года. Чембары введены въ обмундированіе туркестанскихъ войскъ по примѣру туземцевъ; они прочны, лѣтомъ прохладяютъ и защищаютъ ноги отъ колючки и прочаго; они особенно удобны при верховой ѣздѣ. Офицерамъ также разрѣшено носить чембары, но только въ походѣ.

Форма одежды для туркестанскаго солдата опредѣлена приказомъ по военному вѣдомству отъ 26-го апрѣля 1869 года за № 149. Этимъ приказомъ лѣтніе панталоны и сѣрые суконныя шаравары для туркестанскихъ войскъ отмѣнены, и измѣнены сроки другимъ мундирнымъ вещамъ, какъ-то: мундирамъ и темнозеленымъ суконнымъ шараварамъ назначенъ четырехлѣтній срокъ, а шинелямъ двухлѣтній. Въ Европейской Россіи, какъ извѣстно, срокъ мундирамъ полагается двухлѣтній, а шинелямъ трехлѣтній. Измѣненіе сроковъ одежды для туркестанскихъ войскъ сдѣланъ въ тѣхъ видахъ, что, вслѣдствіе жаркаго климата въ Туркестанѣ, солдаты рѣдко носятъ мундиры; шинели же, напротивъ, какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ они употребляютъ чаще, и по преимуществу ночью, когда становится прохладно.

Практика четырехъ лѣтъ обнаружила, что четырехлѣтній срокъ для мундировъ слишкомъ великъ, т. е. мундиры изнашиваются раньше четырехъ лѣтъ, а шинели, напротивъ, могутъ выслуживать болѣе шій срокъ.

Основываясь на мнѣніи людей компетентныхъ, полагалось бы возможнымъ срокъ какъ для мундировъ, такъ и для шинелей въ Туркестанскомъ краѣ назначить трехлѣтній.

Относительно снабженія сапожнымъ товаромъ, тѣмъ же приказомъ опредѣлено, сверхъ отпускаемыхъ по общему для всѣхъ войскъ положенію двухъ паръ сапоговъ съ удлиненными голенищами, отпускать еще третью пару сапоговъ съ голенищами, также 12-ти вершковой длины, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ отпускалась имъ прежде третья пара сапоговъ съ голенищами 16-ти вершковой длины (кавказскаго образца), т. е. въ первый годъ—полную пару сапоговъ и деньги на шитье, приборъ и черпеніе, въ количествѣ 30 коп., а во второй годъ—одну пару передовъ и подошвъ (безъ голенищъ) и денегъ 19½ коп.

Бѣлье для туркестанскаго солдата дѣлается изъ туземной бумажной ткани, извѣстной подъ именемъ *бязи*. Этотъ видъ снабженія туркестанскаго солдата производится на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 21-го января 1870 года за № 15. При введеніи бязи, вмѣсто русскаго холста, имѣлась въ виду большая деше-

визна ея сравнительно съ послѣднимъ. Аршинъ бязи на мѣстѣ стоитъ отъ 5 до 10 коп., смотря по ширинѣ и плотности ткани.

Практика нѣсколькихъ лѣтъ показала, что бязь отъ мытья становится мягче, слѣдовательно, пріятнѣе для носки, чѣмъ холстъ, но въ прочности далеко уступаетъ ему, что, въ особенности, сказывается въ рабочее или походное время, когда она сильнѣе рвется и уничтожается. Обстоятельство это служитъ причиною жалобъ войскъ на интендантство. Вслѣдствіе этихъ жалобъ мѣстными властями Туркестанскаго округа собраны свѣдѣнія о прочности бязи, для рѣшенія вопроса о томъ, потребуется ли увеличить дачу бязи, или уменьшить срокъ ея носки.

Казаки въ Туркестанскомъ округѣ, вмѣсто гимнастической рубашки, носятъ рубашки изъ верблюжьей шерсти, извѣстной подъ именемъ *армячины*. Армячинная рубаха имѣетъ сѣрый цвѣтъ, почему она менѣе марка, а, главное, она чрезвычайно прочна—условіе весьма важное при верховой ѣздѣ и особенностяхъ казачьей службы. Срокъ ея носки до 2-хъ и 2½ лѣтъ. Эти рубахи введены у казаковъ въ 1865 году; но до сихъ поръ не опредѣлены ни цвѣтъ, ни толщина матеріи. Всякій казакъ покупаетъ армячину по своимъ средствамъ: болѣе достаточный беретъ тонкую, темную матерію; побѣднѣе—дѣлаетъ себѣ рубаху изъ болѣе грубой и свѣтлой. Армячинная рубашка обходится казаку отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 40 коп. Почти всѣ казаки имѣютъ только по одной такой рубахѣ, и не имѣютъ обыкновенія ихъ мыть, вѣроятно, находя сходство армячины съ сукномъ.

Говоря о вещевомъ снабженіи туркестанскаго солдата, нельзя не упомянуть о снабженіи его шанцевымъ инструментомъ, такъ какъ эта сторона дѣла въ войскахъ Туркестанскаго округа также своеобразна.

Въ Туркестанскомъ округѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, ощущается гораздо болѣе большая потребность въ шанцевомъ инструментѣ, чѣмъ въ другихъ округахъ Имперіи. Такая потребность происходитъ вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій туркестанскихъ войскъ и вслѣдствіе многочисленныхъ построекъ и работъ, которыми они занимаются въ мирное время. Въ военное же время необходимость въ шанцевыхъ инструментахъ, когда войска не могутъ добыть ихъ ни покупкою, ни реквизиціею, еще болѣе ощутительна. Съ другой стороны, свойство грунта, въ которомъ приходится работать туркестанскимъ войскамъ, вынуждаетъ имѣть инструменты, приспособленные къ такому грунту, каковы сартовскіе лопаты-заступы (*кетмени*). Въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ, для снабженія войскъ Туркестанскаго округа шанцевымъ инструментомъ былъ выработанъ проектъ

штата. На основаніи этого проекта, въ войскахъ Туркестанскаго округа заведены въ 1872 году слѣдующіе шанцевые инструменты:

Для туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ: а) Въ линейныхъ ротахъ: топоровъ 20, лопатъ 10, кирокъ 5, кетменей 25, ремней къ нимъ съ пряжками 40. б) Въ стрѣлковыхъ ротахъ: топоровъ 12, лопатъ 6, кирокъ 3, кетменей 15, ремней къ нимъ съ пряжками 24.

Въ туркестанской стрѣлковой бригадѣ и двухъ туркестанскихъ артилерійскихъ бригадахъ шанцевый инструментъ заведенъ также въ 1872 году и содержится въ слѣдующемъ видѣ:

Въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ бригады: топоровъ 40, лопатъ 40, кирокъ 12, мотыгъ съ черепьями 12, ломовъ 10-ти фунтовыхъ 3.

Въ каждой батареѣ артилерійской бригады: топоровъ 16, лопатъ 16, кирокъ 4, мотыгъ съ черепьями 4, ломовъ 10-ти фунтовыхъ 2.

До учрежденія Туркестанскаго округа, пока русскіе занимали только безплодные киргизскія степи, *продовольствіе* нашихъ войскъ въ Средней Азіи провіантомъ производилось посредствомъ привоза его извнутри Имперіи. Но по занятіи плодородныхъ участковъ по теченію Сыръ-дарьи и рѣкъ, въ нее впадающихъ, явилась возможность, въ видахъ удешевленія снабженія туркестанскихъ войскъ провіантомъ и фуражомъ, пріобрѣтать таковые на мѣстѣ. Новый спросъ на земледѣльческіе продукты, хотя на первое время и увеличилъ плату, но вслѣдъ за тѣмъ увеличились и размѣры хлѣбопашества, вслѣдствіе чего цѣны на хлѣбъ и фуражъ вскорѣ снова вошли въ свою обычную норму.

За исключеніемъ сѣверной части Семирѣченской области, гдѣ за сѣвается рожь, во всемъ Туркестанскомъ краѣ поставляется для войскъ исключительно пшеничная мука; крупа же поставляется: пшенная, ячменная и рисовая.

Сортавъ муки въ Туркестанскомъ краѣ весьма немного, и они опредѣляются не качествомъ перемола, а главнѣйшимъ образомъ, качествомъ зерна. Главнѣйшіе сорта муки получаютъ: а) изъ пшеницы, растущей на поляхъ, орошаемыхъ искусственно (поля *оби*; или, иначе, *терамои*) и б) изъ пшеницы, орошаемой атмосферною водою (поля *яльми*, или, иначе, *богарныя*). Количество перемола, получаемое при производствѣ муки, равняется, приблизительно, 10—14 фунтамъ на батманъ. (*)

Пшеничная мука, какъ по несовершенству туземныхъ мельницъ,

(*) Батманъ въ Ташкентѣ равняется 10¹/₂ пудамъ.

такъ и, въ особенности, по значительной примѣси къ зерну сорныхъ травъ, часто представляетъ весьма низкое достоинство.

Поставляемая въ войска мука очень часто имѣетъ намѣренно сдѣланныя примѣси. Такъ, въ нее подмѣшиваютъ джугару, кукурузу, отчего выпекаемый хлѣбъ получаетъ темный цвѣтъ и скоро черствѣетъ. Независимо отъ этой подмѣси, въ мукѣ попадаютъ частицы сорныхъ травъ, растущихъ въ изобиліи въ хлѣбныхъ поляхъ. При значительной долѣ подмѣсей этого послѣдняго сорта, качество хлѣба дѣлается замѣтно хуже, а иногда оказывается и вредное вліяніе на организмъ человека. Такъ, въ 1869 году, въ Самаркандѣ былъ случай, что цѣлыя части войскъ, послѣ обѣда съ хлѣбомъ изъ новой муки, почувствовали головокруженіе, а у нѣкоторыхъ солдатъ сдѣлалась рвота. По изслѣдованіи оказалось, что въ хлѣбѣ изъ мѣстной муки была значительная примѣсь зеренъ растенія «*мастакъ*» (плевелъ опьяняющій, *lolium temulentum*), опьяняющее свойство котораго хорошо было извѣстно туземцамъ. Кромѣ того, было нѣсколько разъ замѣчаемо, что испеченный хлѣбъ изъ туземной муки получалъ синій цвѣтъ, и хотя это явленіе не сопровождалось никакими вредными послѣдствіями, но оно ясно указываетъ на существованіе примѣси какого-то растенія.

Хлѣбъ, выпекаемый войсками изъ мѣстной муки, по цвѣту очень близко подходитъ къ цвѣту ржаного хлѣба, тогда какъ базарныя лепешки, выпекаемыя самими туземцами, даже изъ самаго низкаго сорта муки, всегда бываютъ бѣлѣе.

Сухари изъ мѣстной муки приготовляются двоякимъ образомъ: сушкою въ печахъ и сушкою на солнцѣ. Послѣдній способъ употребляется обыкновенно войсками во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, для заготовленія десятидневнаго запаса. Для этой цѣли куски хлѣба просто раскладываются на камышевыхъ плетенкахъ и выставляются на крышахъ домовъ на солнцѣ. Въ два дня сушка оканчивается совершенно. Однако такой способъ сушки уступаетъ печному: сухарь, высушенный на солнцѣ, не имѣетъ той пухлости, какъ высушенный въ печи, и въ дорогѣ скорѣе портится. Эти причины побуждаютъ войска пріобрѣтать только въ исключительныхъ случаяхъ къ сушкѣ сухарей на солнцѣ.

Провіантъ для войскъ Туркестанскаго округа заготавливается съ подряда. Стоимость пшеницы въ различныхъ пунктахъ округа различная, напримѣръ: въ Ташкентѣ пудъ ея стоитъ отъ 50 до 60 коп., въ Аулье-ата—20 коп.

Преобладающіе виды *корма* лошадей въ Туркестанскомъ краѣ суть:

ячмень, джугара и дженушка (люцерна)—родъ сѣна. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Семирѣченской области и въ Казалинскомъ уѣздѣ Сырь-дарьинской области попадаетъ луговое сѣно и изрѣдка овесъ; во всѣхъ же остальныхъ частяхъ края объ овсѣ и сѣнѣ вовсе не знаютъ.

Не смотря на повсемѣстную распространенность *ячменя*, замѣняющаго здѣсь овесъ, употребленіе его, какъ кажется, менѣе удовлетворяетъ лошадей, чѣмъ овесъ. Вслѣдствіе большой сухости зерна, лошади съ трудомъ пережевываютъ его, и значительную часть зеренъ даже проглатываетъ цѣликомъ, вовсе не переваривая. Кромѣ того, замѣчено, что для того, чтобы перевести лошадей съ сѣна или люцерны на ячмень, нужно гораздо болѣе осторожности, чѣмъ при переводѣ ихъ съ того же рода фуража на овесъ, такъ какъ при этомъ у лошади весьма часто случается сильный запоръ, оканчивающійся подѣ частью воспаленіемъ кишокъ и смертію. Стоимость ячменя въ Ташкентѣ отъ 20 до 40 коп. пудъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сырь-дарьинской области, въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, взаимѣнъ ячменя употребляется *джугара* (сорго).

Джугара болѣе питательна, чѣмъ ячмень, почему и дача ей полагается меньшею. При недостаткѣ на нѣкоторыхъ базарахъ ячменя, иногда и для казенныхъ лошадей покупается джугара.

Русскія лошади не сразу начинаютъ ѣсть джугару, а привыкаютъ къ ней постепенно. Причина этому заключается въ томъ, что джугара еще болѣе жестка, чѣмъ сухой ячмень. Стоимость джугары въ Ташкентѣ около 30 коп. за пудъ.

Растеніе это весьма распространено въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ употребляется въ пищу даже людьми.

Посѣвы *дженушки* (люцерны) занимаютъ не малую часть обработанныхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ. Выгоды, доставляемыя этимъ родомъ посѣва, слишкомъ очевидны: разъ вспаханное и засѣянное поле даетъ богатое сѣно въ продолженіе 6—8 лѣтъ, почти безъ всякаго ухода, если не считать большимъ трудомъ напускъ воды на поле разъ семь въ лѣто.

Дженушка снимается въ годъ разъ пять, причемъ съ тапана ($\frac{1}{6}$ десятины) въ одинъ укосъ получается 150—200 сноповъ сѣна, т. е. до 90—140 пудовъ въ годъ.

Дженушку лошадямъ даютъ и сырую, и сухую. Она вяжется обыкновенно въ снопы и продается сотнями. Стоимость ея весьма различна въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разные времена года. Въ Ташкентѣ

сотня дженушки колеблется между 2 и 5 рублями. При ячменѣ, 10 фунтовъ люцерны въ день совершенно достаточно для лошади.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ году, казахи и строевые артиллерійскія лошади пользуются подножнымъ кормомъ. Къ сожалѣнію, въ большей части Сырь-дарьинской области и въ Зеравшанскомъ округѣ подножный кормъ весьма скуденъ и время пользованія имъ очень непродолжительно, такъ какъ въ началѣ мая трава уже вся выгораетъ отъ солнца. Въ Семирѣченской области луговые пространства значительнѣе и время для подножнаго корма продолжительнѣе.

IV.

САНИТАРНЫЯ УСЛОВІЯ.

Болезненность и смертность въ войскахъ Туркестанскаго округа въ періодъ отъ 1868 до 1873 г. включительно.—Эпидемическія болѣзни.—Слѣдованіе въ округѣ партій молодыхъ солдатъ.—Пункты, въ которыхъ существуетъ наибольшая и наименьшая заболѣваемость.—Процентное отношеніе заболѣваемости различными болѣзнями.—Мѣстныя болѣзни Туркестанскаго края: сартовская болѣзнь, рикшта.

Неудовлетворительныя помѣщенія, тяжелая служба, невыгодныя гигиеническія условія, недостатокъ во многихъ насущныхъ потребностяхъ и пр., дѣлали Туркестанскій край однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для здоровья расположенныхъ въ немъ войскъ.

Со времени учрежденія округа, на тысячу человѣкъ средняго списочнаго числа нижнихъ чиновъ было:

	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.
Въ 1868 году	928	58,6
» 1869 »	610	11,3
» 1870 »	674,4	17,3
» 1871 »	688,9	22,1
» 1872 »	603	31
» 1873 »	494	11,9

Изъ этой таблички видно, что напряженіе болѣзненности и смертности въ войскахъ Туркестанскаго округа уменьшается. Замѣчательно, что самымъ благопріятнымъ годомъ въ санитарномъ отношеніи былъ 1873 годъ, когда значительная часть туркестанскихъ войскъ принимала участіе въ Хивинской экспедиціи, и не смотря на то, годъ этотъ далъ самую меньшую цифру заболѣваемости.

Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что туркестанскому солдату труднѣе живется на мѣстѣ, въ казармахъ, чѣмъ въ походѣ, гдѣ онъ пользуется чистымъ, здоровымъ воздухомъ, умѣреннымъ моциономъ и окруженъ усиленными попеченіями начальствующихъ лицъ.

Въ остальные годы, развитію болѣзненности въ туркестанскихъ войскахъ, кромѣ высказанныхъ выше невыгодныхъ условій, способствовали еще разныя эпидемическія болѣзни; такъ, на примѣръ: въ 1868 году были распространены цинга, горячка и тифъ; въ 1870 и 1871 годахъ эпидемія возвратной горячки и оспеннаго и брюшнаго тифа, и наконецъ въ 1872 году въ Туркестанскомъ краѣ свирѣпствовала холера, принесенная изъ Индіи и вырвавшая много жертвъ изъ среды нашихъ туркестанскихъ войскъ.

Какъ холера была принесена съ юга, такъ, наоборотъ, другія поименованныя выше эпидемическія болѣзни приносятся съ сѣвера, — партіями молодыхъ солдатъ, слѣдующихъ на укомплектованіе войскъ округа. До 1874 года число молодыхъ солдатъ, присылавшихся въ округъ, простиралось ежегодно до трехъ тысячъ человѣкъ, а съ 1875 года, согласно новаго положенія объ отбываніи воинской повинности, въ Туркестанскій край будетъ ежегодно направляться по 4,500 человѣкъ.

Много тяжкихъ трудовъ приходится переносить молодымъ солдатамъ при движеніи ихъ на службу въ Туркестанскій край. Молодой, еще недостаточно окрѣпшій организмъ поселенина, только что оторваннаго отъ роднаго очага, ставится въ самыя неблагопріятныя для здоровья условія: ему приходится идти нѣсколько тысячъ верстъ по мѣстности дикой, не заселенной, безлѣсной и безводной, пересѣкаемой либо сыпучими тяжелыми песками, либо не менѣе трудно проходимыми въ извѣстную пору года солонцами. Такъ какъ отправленіе молодыхъ солдатъ дѣлается весною, въ началѣ года, то имъ приходится переносить стужу, холодные утренники и дожди; затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ югу — рѣзкіе переходы отъ дневнаго зноя къ ночной прохлаждѣ. Къ довершенію невзгодъ, молодому солдату на ночлегахъ, какъ говорится, негдѣ голову преклонить. Строеній для проходящихъ командъ по пути въ Туркестанскій округъ нигдѣ нѣтъ, почему рекруту негдѣ ни высушиться отъ дождя, ни обогрѣться отъ холода. Въ глухой, безпріютной степи подѣ часть нельзя найти даже топлива.

Вотъ почему, въ видахъ санитарныхъ, признается крайне необходимымъ принимать надлежащія гигиеническія мѣры. Многое для этой цѣли уже сдѣлано, но главнѣйшее, по нашему мнѣнію, предстоитъ сдѣлать, а именно: необходимо для проходящихъ командъ устроить на ночлегахъ крытыя помѣщенія, гдѣ люди, послѣ утомительнаго перехода, могли бы оправиться и отдохнуть.

Молодые солдаты направляются изъ Европейской Россіи въ Турке-

станскій округъ по двумъ путямъ: а) черезъ Оренбургъ и Казалинскъ и б) черезъ Омскъ, Семипалатинскъ и Вѣрный. Трудно отдать предпочтеніе тому или другому пути: каждый изъ нихъ одинаково тяжелъ и неудобенъ: на одномъ встрѣчаются пески и солонцы, на другомъ болота и разливы, и на обоихъ пустыня и маловодные колодцы.

Будутъ ли молодые солдаты впредь направляться по одному изъ этихъ путей, или же по обоимъ, во всякомъ случаѣ, необходимо на ночлегахъ устроить крытыя помѣщенія — домики; и если нельзя ихъ сдѣлать на каждомъ ночлегѣ, то хотя черезъ ночлегъ. Во избѣжаніе скученности при помѣщеніи людей, лучше устраивать нѣсколько малыхъ помѣщеній или домиковъ. Помѣстительность домиковъ можетъ быть рассчитана на 300—400 человѣкъ. Изъ большаго количества людей партіи обыкновенно не составляются, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, возникаютъ затрудненія въ доставленіи воды. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ домиковъ для проходящихъ по степи партій молодыхъ солдатъ устранятся многія изъ причинъ ихъ большой заболѣваемости. Значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ не требуется, такъ какъ домики эти могутъ быть сдѣланы изъ глины, на манеръ станціонныхъ домиковъ, устроенныхъ по тракту отъ Ташкента до ст. Терекли.

Мѣстныя условія Туркестанскаго края также иногда способствуютъ развитію болѣзненности въ войскахъ.

Во главѣ пунктовъ, неудобныхъ для обитанія войскъ, стоялъ Джизакъ (укр. Ключевое), гдѣ былъ расположенъ 2-й Туркестанскій линейный баталіонъ. Вслѣдствіе громадной болѣзненности и смертности въ этомъ баталіонѣ, онъ былъ перемѣщенъ въ 1872 году въ укрѣпленіе Ура-тубе, отличающееся здоровымъ климатомъ.

Затѣмъ, самымъ неблагопріятнымъ мѣстомъ въ гигиеническомъ отношеніи является Токмакъ (Семирѣченской области), окруженный болотами, порождающими въ гарнизонѣ (и въ селеніи) лихорадки. Пунктъ этотъ предполагается перенести въ Пишпекъ.

Въ 1873 году наибольшая заболѣваемость, относительно средняго списочнаго состоянія расположенныхъ частей войскъ, была въ слѣдующихъ пунктахъ:

Наименованіе пунктовъ.	Заболѣваемость на 1,000 челов. средняго списочнаго состоянія.
Въ Токмакѣ	2,156 чел. или 215,6 проц.
» Казалинскѣ	1,054 » » 105,4 »
» Ходжентѣ	850 » » 85,0 »
» Күльджѣ	831 » » 83,1 »

Въ Теляу	722 чел. или	72,2 проц.
» Вѣрномъ	596 » »	59,6 »
» Катты-куртанъ	579 » »	57,9 »
» Караколъ	543 » »	54,3 »
» Чиназъ	543 » »	54,3 »
» Чимкентъ	527 » »	52,7 »
» Бахтахъ	520 » »	52,2 »

Наименьшая заболѣваемость была:

Наименованіе пунктовъ.	Заболѣваемость на 1,000 челов. средняго списочнаго состоянія.	
Въ Копалъ	488 чел. или	48,8 проц.
» Ташкентъ	486 » »	48,6 »
» Ура-тюбе	473 » »	47,3 »
» Джулекъ	430 » »	43,0 »
» Станицъ Лепсинской	404 » »	40,4 »
» Аулие-ата	390 » »	39,0 »
» Туркестанъ	368 » »	36,8 »
» Фортъ № 2-го	367 » »	36,7 »
» Самаркандъ	253 » »	25,3 »
» Перовскъ	207 » »	20,7 »
» Петро-Александровскъ	156 » »	15,6 »
» Сергіополь	109 » »	10,9 »
» Нарынскомъ укрѣпл.	72 » »	7,2 »

Наибольшая заболѣваемость въ означенныхъ выше фортахъ и укрѣпленіяхъ происходитъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условий. Эти неблагоприятныя условія мало-по-малу устраняются, а именно: осушаются болота въ пунктахъ, лежащихъ по Сыръ-дарьѣ и другимъ рѣкамъ, отдаляются отъ казармъ и лагерей посѣвы риса и другихъ злаковъ, требующихъ обильной и постоянной поливки, устраиваются сухія и просторныя казармы и пр.

Изъ одной тысячи общей цифры больныхъ господствовавшими болѣзнями, принадлежало:

	Процентовъ.
1) Болѣзнямъ повѣтреннымъ	715 или 71,5
2) » наружнымъ	118 » 11,8
3) » заразительнымъ и паразитнаго происхожденія	76 » 7,6
4) » худосочнымъ и органическимъ	75 » 7,5
5) » нервной системы	13 » 1,3

На 1,000 общаго числа умершихъ приходится:

	Процентовъ.
1) Отъ болѣзней повѣтренныхъ	741 или 74,1
2) » худосочныхъ и органическихъ	187 » 18,7
3) » наружныхъ	35 » 3,5
4) » нервной системы	24 » 2,4
5) » заразительныхъ и паразитнаго происхожденія	11 » 1,1

Смертность отъ болѣзней, относительно заболѣвшихъ ими, выражается слѣдующимъ образомъ:

Изъ 1,000 страдавшихъ:

	Процентовъ.
1) Повѣтренными болѣзнями умерло	24 или 2,4
2) Худосочными и органическими	47 » 4,7
3) Заразит. и паразитнаго происхожденія	3 » 0,3
4) Нервной системы	43 » 4,3
5) Наружными болѣзнями	7 » 0,7

Изъ сказаннаго видно, что самая большая заболѣваемость ($\frac{3}{4}$ всей заболѣваемости) падаетъ на повѣтренныя болѣзни; далѣе слѣдуютъ болѣзни: наружныя, заразительныя и паразитнаго происхожденія, худосочныя и органическія, и, наконецъ, нервныя.

Самая большая смертность (болѣе $\frac{3}{4}$ всей смертности) падаетъ также на повѣтренныя болѣзни; далѣе слѣдуютъ болѣзни худосочныя и органическія, наружныя, нервныя и, наконецъ, заразительныя и паразитныя.

Изъ отдѣльныхъ видовъ болѣзней наибольшая заболѣваемость въ войскахъ Туркестанскаго военнаго округа, говоря вообще, падаетъ на перемежающуюся лихорадку, разнаго рода поносы и воспаленія внутреннихъ органовъ.

Лихорадки въ Туркестанскомъ округѣ порождаются рѣзкими переходами между дневною и ночью температурами, и, кромѣ того, присутствіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотъ и рисовыхъ плантацій.

Наибольшая поражаемость лихорадкою является въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы.

Поносы являются также лѣтомъ и осенью, и происходятъ отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ.

Совпаденіе времени заболѣваемости разстройствомъ желудка съ временемъ преобладанія лихорадокъ навело туркестанскихъ медиковъ на мысль о томъ: не имѣютъ ли болѣзни перваго рода одинаковаго происхожденія съ болѣзнями втораго рода, и не могутъ ли быть упот-

реблены поэтому и одинаковыя средства для ихъ излеченія. Въ теченіе двухъ-трехъ послѣднихъ лѣтъ туркестанскіе доктора пробовали при разстройствахъ желудка давать больнымъ хининъ—и успѣхъ достигался совершенный.

Къ числу болѣзней чисто мѣстныхъ, поражающихъ туркестанскаго солдата, слѣдуетъ отнести двѣ: такъ называемую *сартовскую* болѣзнь и *ришту*.

Сартовская болѣзнь (яряу аугани, т. е. афганская язва) весьма распространена во всѣхъ осѣдлыхъ пунктахъ, населенныхъ сартами, а ришта лишь въ нѣкоторыхъ, а именно: въ Каты-курбанѣ и Джизакѣ.

Происхожденіе первой болѣзни до сихъ поръ еще не изслѣдовано, хотя и были врачи, спеціально посвящавшіе себя ея изученію. Какъ кажется, она происходитъ отъ вѣшняго употребленія зараженной нечистотами воды. Болѣзнь состоитъ въ томъ, что на тѣлѣ, преимущественно на лицѣ и рукахъ, появляется опухоль, разрывающаяся, затѣмъ, язвою; язва эта, если ее не лечить, все болѣе и болѣе распространяется по тѣлу. Русскіе врачи лечить эту болѣзнь положительно не умѣютъ; мѣстные же доморощенные *табины* (доктора) излечиваютъ ее довольно успѣшно. Русскіе, не только солдаты, но даже офицеры и ихъ семейства, лечатся отъ язвы у туземцевъ, не смотря на всю неприглядность и отвратительность ихъ способа леченія.

Ришта (*filaria medinensis*) есть тонкій, бѣлый червь, толщиною и цвѣтомъ напоминающій вермишелицу. Длина червя доходитъ до аршина. Болѣзнь начинается опухолью, причемъ иногда чувствуется сильная ломота въ костяхъ, внутренній жаръ, сухость во рту и жажда. Опухоль превращается въ нарывъ, который прорѣзывается и обнаруживаетъ «ришту». Тогда ее осторожно вынимаютъ, наматывая на палочку и стараясь не оборвать. Въ случаѣ разрыва червя, послѣдній уходитъ далеко во внутрь и тогда его извлечь гораздо труднѣе, и боль, причиняемая имъ, мучительнѣе.

Болѣзнь эта поражаетъ преимущественно ноги и происходитъ, сколько извѣстно, отъ внутренняго употребленія воды. Зародыши ришты, проглатываемые съ водою во внутрь, проникаютъ сквозь стѣнки сосудовъ, утверждаются въ мышцахъ подъ кожей и за тѣмъ развиваются въ червя. Бывали примѣры, что въ одномъ человѣкѣ зарождалось до 15-ти риштъ одновременно. Самое лучшее средство избѣжать ришты—пить отварную воду.

V.

УМСТВЕННОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ.

Причины, неблагоприятно вліявшія на умственное и нравственное развитіе туркестанскихъ войскъ.—Мѣры, принятые для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня въ войскахъ.—Корпусъ офицеровъ; образованіе офицеровъ.—Библиотеки.—Необходимость учрежденія юнкерскаго училища въ Туркестанскомъ округѣ.—Суды чести.—Грамотность въ туркестанскихъ войскахъ.—Нравственность нижнихъ чиновъ; вліяніе на нравственность кабаковъ.—Дисциплина.—Число штрафованныхъ.—Число и причины побѣговъ.—Духъ туркестанскихъ войскъ.

Въ первое время занятія нами края было много причинъ, весьма неблагоприятно вліявшихъ на умственное и нравственное развитіе туркестанскихъ войскъ. Раздробленность дислокаціи, оторванность отъ европейской жизни, совершенно чуждая обстановка и природа, порождающая тоску по родинѣ, тяжелая служба, недостатокъ женскаго общества и проч. весьма невыгодно отзывались, какъ на туркестанскомъ офицерѣ, такъ и на солдатѣ.

Съ учрежденіемъ округа, главный начальникъ оного, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, по прибытіи въ край, немедленно занялся обсужденіемъ вопроса о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня вѣренныхъ ему войскъ. Была составлена особая комисія, которая, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нашла необходимымъ предложить слѣдующія мѣры:

1) Завести во всѣхъ уѣздныхъ городахъ *мѣстныя библиотеки*, для того, чтобы непрерывно смѣняющіяся части могли имѣть всегда матеріалъ для чтенія. Для заведенія уѣздныхъ библиотекъ, еще въ 1868 году, туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ было отпущено въ каждый уѣздный городъ по 500 рублей, всего же израсходовано на этотъ предметъ 6,000 рублей.

2) Устроить въ главныхъ пунктахъ округа *военные собранія*. Тогда же (въ 1868 году) были учреждены собранія въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, а года два спустя и въ Самаркандѣ.

3) Способствовать къ привлеченію въ край *семействъ*, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, чтобы дать возможность холостымъ людямъ проводить время въ кругу женатыхъ товарищей.

По ходатайству генерала фонъ-Кауфмана, уже съ 1869 года въ Туркестанскій край стали направляться жены нижнихъ чиновъ, которыхъ мало по малу начали увеличивать процентное отношеніе женскаго пола къ мужскому.

4) Поощрять *охоту* въ большихъ размѣрахъ, такъ чтобы въ ней принимали участіе и нижніе чины. Для послѣднихъ, за умерщвленіе

хищныхъ звѣрей (тигровъ) назначены были призы въ слѣдующей постепенности: за перваго убитаго тигра 25 рублей, за втораго 30 руб. и т. д. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водятся тигры (въ южной части Семирѣчья, въ Чиназѣ, фортахъ № 2-го, Перовскомъ и въ Джудекѣ) дѣйствительно развилась тигровая охота, и бывали примѣры, что нижніе чины получали по нѣскольку призовъ.

5) Устроить *скаковое общество* въ Ташкентѣ. Таковое общество было учреждено въ 1868 году и существовало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, способствуя къ развитію удали въ средѣ казаковъ и къ пріобрѣтенію хорошихъ лошадей офицерами.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, умственное и нравственное состояніе войскъ Туркестанскаго округа стало годъ отъ году улучшаться.

Въ настоящее время, офицеры артилеріи, саперной роты и стрѣлковой бригады, по своему развитію, умственному и нравственному, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Офицеры артилеріи и саперовъ получили воспитаніе въ специальныхъ училищахъ, а въ стрѣлковой бригадѣ—значительное большинство, именно 69 человекъ, что составляетъ 61% списочнаго ихъ числа.

Въ туркестанскихъ линейныхъ и двухъ губернскихъ баталіонахъ, въ уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ процентъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ университетахъ, военныхъ училищахъ, бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и гимназіяхъ, значительно меньшій; однако, процентъ этотъ составляетъ болѣе трети наличнаго числа офицеровъ. Остальные воспитывались либо въ училищахъ третьяго разряда, либо дома. Офицеры первой категоріи, т. е. получившіе лучшее военное и общее образованіе, по большей части занимаютъ должности завѣдывающихъ хозяйствомъ баталіоновъ, адъютантовъ, казначеевъ, квартирмейстровъ и инструкторовъ.

Казацкіе офицеры во многихъ отношеніяхъ стоятъ ниже офицеровъ линейныхъ, чему способствуетъ своеобразный характеръ казачьяго быта и обстановки. Но и въ средѣ казачьихъ офицеровъ замѣтно большое улучшеніе, особенно въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Охота къ чтенію между офицерами постепенно развивается, что видно изъ того, что бібліотеки частей съ каждымъ годомъ обогащаются многими новыми сочиненіями и журналами. Къ выпискѣ книгъ въ баталіонныя бібліотеки много способствовалъ отпускъ денегъ отъ казны, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 6-го января 1873 года, за № 8-мъ.

Независимо отъ пользованія книгами изъ баталіонныхъ и штабныхъ

бібліотекъ, весьма многіе офицеры выписываютъ книги и журналы на собственные средства.

Лучшія бібліотеки находятся въ артилерійскихъ частяхъ и въ стрѣлковой бригадѣ. Затѣмъ слѣдуютъ бібліотеки 3-го и 8-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ. Въ худшемъ состояніи находятся бібліотеки въ войскахъ Семирѣченской области, гдѣ, вслѣдствіе чрезвычайной разбросанности частей войскъ, нѣтъ возможности устраивать баталіонныя бібліотеки вполне удовлетворительно. Во всѣхъ войсковыхъ бібліотекахъ замѣтно преобладаетъ отдѣлъ легкой литературы; военный же отдѣлъ во многихъ весьма не удовлетворителенъ.

При окружномъ штабѣ имѣется, такъ сказать, центральная военная бібліотека, въ которой, кромѣ книгъ и журналовъ общаго содержанія, имѣется достаточное число военныхъ сочиненій и специальныхъ журналовъ, выписываемыхъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ мѣстныхъ и казачьихъ войскахъ бібліотекъ еще не заведено, по причинѣ малаго наличнаго числа офицеровъ въ частяхъ и недостаточнаго содержанія ихъ; но эти офицеры пользуются книгами изъ *уѣздныхъ* бібліотекъ, учрежденныхъ, какъ сказано выше, изъ суммъ, ассигнованныхъ генераль-губернаторомъ.

Поднятію умственного уровня офицеровъ въ Туркестанскомъ округѣ могло бы содѣйствовать учрежденіе юнкерскаго училища въ Ташкентѣ. Въ настоящее время юнкера и вольноопредѣляющіеся изъ Туркестанскаго округа отираются для полученія военнаго образованія въ Оренбургское юнкерское училище, что сопряжено со многими затрудненіями и съ издержками для казны. Учрежденіе юнкерскаго училища въ Ташкентѣ, во-первыхъ, избавило бы казну отъ излишнихъ ежегодныхъ расходовъ по пересылкѣ юнкеровъ, какъ въ предѣлахъ округа, такъ и за предѣлы онаго и, во-вторыхъ, содѣйствовало бы вообще поднятію уровня образованія въ средѣ офицеровъ Туркестанскаго округа.

Нравственный уровень офицеровъ Туркестанскаго округа довольно удовлетворителенъ. Судовъ общества офицеровъ въ артилеріи, саперной ротѣ и стрѣлковой бригадѣ почти никогда не приходится собирать.

Въ линейныхъ же баталіонахъ, расположенныхъ въ Сыръ-дарьинской области (и въ Зеравшанскомъ округѣ) случаевъ собранія офицерскихъ судовъ въ 1873 году было шесть, а въ баталіонахъ Семирѣченской области—четыре.

Виновость офицеровъ, вызывавшая судъ чести товарищей, со-
Т. Сп. Отд. I.

стояла: въ ссорѣ и оскорбленіяхъ сослуживцевъ (въ 3-мъ, 5-мъ и 7-мъ баталіонахъ), въ дурномъ поведеніи (въ 5-мъ баталіонѣ) и въ другихъ предосудительныхъ поступкахъ. Слѣдствіемъ суда чести были предложенія подать въ отставку или перейти въ другія части и, наконецъ, внушенія товарищей.

Перейдемъ теперь къ обзору умственного и нравственного развитія нижнихъ чиновъ.

По мѣрѣ упроченія нашей власти въ новомъ краѣ, когда передвиженія частей войскъ съ мѣста на мѣсто сдѣлались менѣе частыми и, слѣдовательно, когда открылась возможность удѣлять больше времени на обученіе грамотѣ, послѣднія начинаютъ все болѣе и болѣе прививаться въ войскахъ Туркестанскаго округа. Но это развитіе грамотности, конечно, не одинаково падаетъ на различныя части войскъ.

Первое мѣсто по грамотности принадлежитъ саперной ротѣ (93%), затѣмъ полевой артиллеріи (76,5%) и стрѣлковой бригадѣ (65,3%). Въ линейныхъ и въ 69-мъ губернскомъ баталіонахъ, а также въ уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ въ Сыръ-дарьинской области (и Зеравшанскомъ округѣ), общій процентъ грамотности равняется 45,8, а въ линейныхъ баталіонахъ, 70-мъ губернскомъ баталіонѣ и уѣздныхъ и мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ въ Семирѣченской области, грамотность составляетъ 48,5% (*).

Къ числу главнѣйшихъ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на развитіе въ войскахъ Туркестанскаго округа грамотности, слѣдуетъ отнести трудность снабженія учебными пособиями частей войскъ, разбросанныхъ малыми частями по огромной территоріи, и недостатокъ руководителей.

За недостаткомъ палочнаго числа офицеровъ въ баталіонахъ, обученіе грамотностью заступаютъ портупей-юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, лицамъ недостаточно опытнымъ въ педагогическомъ дѣлѣ.

Въ нравственномъ отношеніи составъ туркестанскихъ нижнихъ чиновъ весьма удовлетворителенъ.

Ниже другихъ по нравственности стоятъ мѣстныя войска, въ особенности мѣстныя команды, а также ирегулярныя войска.

Причина болѣе низкаго уровня нравственности въ мѣстныхъ вой-

(*) Цифры эти показаны на основаніи отчетовъ командующихъ войсками въ областяхъ. Полагаемъ, что болѣе процентъ грамотности въ войскахъ Семирѣченской области, сравнительно съ Сыръ-дарьинской, происходитъ отъ болѣе снисходительной оцѣнки, принятой при опредѣленіи степени грамотности въ войскахъ первой области. Вообще можно сказать, что грамотность въ линейныхъ и мѣстныхъ войскахъ, расположенныхъ какъ въ Сыръ-дарьинской области, такъ и Семирѣченской, находится на одинаковой степени развитія.

скахъ заключается въ характерѣ службы этихъ войскъ и въ самомъ выборѣ людей.

Что же касается до казачьихъ войскъ, то менѣе высокій уровень ихъ нравственности происходитъ вслѣдствіе условій ихъ быта и малаго времени, проводимаго ими на дѣйствительной службѣ.

Относительно причинъ, вредящихъ всего вліяющихъ на нравственно, состояніе всѣхъ вообще войскъ, находящихся въ Туркестанскомъ краѣ безспорно, слѣдуетъ отнести постоянное возрастаніе числа кабаковъ и чрезъ то болѣе или менѣе повсемѣстное распространеніе пьянства.

Пьянство есть мать пороковъ въ войскахъ Туркестанскаго округа: наибольшая часть проступковъ и даже преступленій совершается нижними чинами въ нетрезвомъ видѣ.

Во время Хивинской экспедиціи, когда войскамъ дѣйствующаго отряда безусловно была воспрещена выдача спирта и водки, а взаменъ того и другаго отпускался ежедневно чай, нравственное состояніе нижнихъ чиновъ не оставляло желать ничего лучшаго: не только преступленій, но даже проступковъ почти не случалось.

Для предупрежденія развитія въ средѣ нижнихъ чиновъ пьянства, мѣстныя власти стараются заводить «чайныя» при каждой части войскъ, гдѣ нижніе чины могли бы проводить свободное время, подобно тому какъ это съ пользою введено уже въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи.

Дисциплина въ туркестанскихъ войскахъ съ каждымъ годомъ возвышается. Въ послѣдніе годы особенно рѣзкихъ случаевъ нарушенія ея вовсе не было.

Маловажныя нарушенія дисциплины чаще повторяются въ войскахъ мѣстныхъ и ирегулярныхъ, вслѣдствіе не вполне установившихся еще, въ особенности въ послѣднихъ войскахъ, правильныхъ отношеній между начальниками и подчиненными.

Изъ проступковъ, вызывающихъ дисциплинарныя взысканія съ нижнихъ чиновъ, чаще всего повторяются: пьянство, мелкое воровство, самовольная отлучка и драка, а въ ирегулярныхъ войскахъ, сверхъ того, небрежное исполненіе обязанностей конвойной и караульной службы.

Общее число штрафованныхъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ Туркестанскаго округа въ 1873 году было 471 человекъ, что составляетъ 1,5% средняго списочнаго числа. Наибольшую цифру штрафованныхъ давали наемщики, оказывавшіе вообще весьма вредное нравственное вліяніе на прочихъ нижнихъ чиновъ. Въ общемъ числѣ штрафованныхъ изъ наемщиковъ было болѣе одной трети.

Число бѣжавшихъ изъ войскъ округа нижнихъ чиновъ было въ 1873 году тринадцать человекъ (семь въ Сыръ-дарьинской области и шесть въ Семирѣченской). Сравнивая эту цифру съ числомъ бѣжавшихъ въ предшествовавшемъ году (47 человекъ), оказывается, что она уменьшилась на 34. Изъ числа тринадцати человекъ бѣжавшихъ въ 1873 году было поймано шесть человекъ.

Причину уменьшенія числа побѣговъ слѣдуетъ искать въ улучшеніи нравственности нижнихъ чиновъ, и въ томъ, что дезертирамъ трудно находить пріютъ въ сосѣднихъ земляхъ, правители которыхъ, по большей части, выдаютъ бѣглецовъ. Большинство бѣжавшихъ составляютъ нижніе чины мусульманскаго происхожденія, которые питаются надеждою найти за предѣлами округа, среди своихъ единовѣрцевъ, болѣе привлекательный родъ жизни.

Духъ туркестанской пѣхоты стоитъ на весьма высокой степени. Непрерывный рядъ славныхъ и блестящихъ побѣдъ укрѣпилъ въ туркестанскомъ пѣхотинцѣ сознаніе его непобѣдимости и полное презрѣніе къ врагу. Туземецъ, въ понятіяхъ туркестанскихъ солдатъ, не человекъ, а какое-то животное, у котораго вмѣсто души — *паръ*. Туркестанскіе солдаты зовутъ туземцевъ не иначе какъ «ордою проклятою», «точеными башками» и другими не менѣе презрительными именами. Само собою разумѣется, что презрительность обращенія туркестанскаго солдата къ туземцамъ, не имѣющую, впрочемъ, въ себѣ ничего вызывающаго, до нѣкоторой степени можно оправдать, такъ какъ и туземцы склонны называть русскихъ пренебрежительными словами: *кяфиръ* (невѣрный), *гяуръ* (собака).

Превосходство туркестанскаго пѣхотинца передъ туземнымъ воиномъ дѣлаетъ то, что первый на войнѣ никогда не потеряется, въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ онъ ни былъ. Его не смутитъ ни численность враговъ, ни ихъ внезапное появленіе. Нашъ пѣхотинецъ всегда увѣренъ, что онъ непобѣдимъ и трусость ему не вѣдома. Русскіе солдаты въ Туркестанѣ только и живутъ одною надеждою сразиться съ врагомъ. Въ послѣднюю Хивинскую экспедицію, въ Туркестанскомъ отрядѣ послѣ трудныхъ переходовъ отъ Халъ-ата къ Аму-дарьѣ было до 50 человекъ больныхъ и слабыхъ, но лишь только при выходѣ отряда къ Учъ-чучаку стало извѣстнымъ, что непріятель ожидаетъ насъ съ цѣлью дать отпоръ, какъ всѣ больные и слабые оставили походный лазаретъ и стали въ ряды, горя желаніемъ принять участіе въ бою.

Пѣхотный солдатъ въ Туркестанскомъ краѣ совершенно удовлетворяется тою обстановкою, въ которой находится, и въ большинствѣ

случаевъ, сохраняетъ свой юморъ, остроту, веселость, лихость и беззаботность.

Свойства, присущія вообще русскому солдату, присущи и туркестанскому, съ тою разницею, что здѣсь эти свойства, обусловливаемые военною практикою, имѣютъ возможность рѣже высказываться. Эти свойства суть: полная и безотчетная преданность долгу и присягѣ, беззавѣтная служба Царю и Отечеству, безропотность въ перенесеніи всевозможныхъ невзгодъ, стойкость въ дѣлѣ съ непріятелемъ и великодушіе къ побѣжденнымъ. Русскій солдатъ давно уже стяжалъ себѣ славу одного изъ лучшихъ ходяковъ въ мірѣ, но здѣсь въ Туркестанѣ эта слава должна еще болѣе укрѣпиться за нимъ. Надо самому видѣть, чтобы понять тѣ трудности, которыя приходится переносить туркестанскому солдату въ походѣ. Ему приходится проникать черезъ безпредѣльные, безотрадные пустыни, пересѣченные высокими бугристыми песками (барханами), въ которыхъ зачастую нога лошади вязнетъ по колѣно. И туркестанскій солдатъ идетъ по этой пустынѣ въ полной амуниціи, подъ удушливымъ палящимъ зноемъ, дѣлая переходы по 40 верстъ, съ цѣлью скорѣе добраться до воды. На ночлегъ онъ не всегда находитъ воду; а если и находитъ, то зачастую отвратительнаго качества. При всемъ томъ, подъ часъ онъ довольствуется лишь нѣсколькими сухарями, размачиваемыми въ вонючей или въ соленой водѣ. Тѣмъ не менѣе, бодрость духа не оставляетъ его ни на минуту. Въ свободные часы, какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ, туркестанскій солдатъ отводитъ свою душу пѣснями, въ которыхъ воспѣваетъ свои походы, вспоминаетъ лихія, молодецкія дѣла, называетъ имена начальниковъ и командировъ, водившихъ къ побѣдѣ и проч. Большая часть пѣсенъ, правда, сочинена раньше, на Кавказѣ, но онѣ передѣлываются сообразно съ новою обстановкою и новыми героями.

Не смотря на тяжелыя условія жизни и службы въ Туркестанѣ, нашему солдату все-таки выпадаютъ и свѣтлыя стороны: во-первыхъ, побѣды и сознаніе своего превосходства среди окружающихъ народовъ, во-вторыхъ, заботы и попеченія, которыми начальство годъ отъ году стремится улучшить его обстановку, и въ третьихъ, для людей предприимчивыхъ предоставляется возможность нажить копѣйку. Большинство домовладѣльцевъ въ туркестанскихъ городахъ — солдаты. Мастеровому человеку, и вообще расторопному, притомъ не пьющему, нигдѣ нельзя такъ легко и скоро нажиться, какъ въ Туркестанѣ. Вотъ причина, почему многіе изъ солдатъ, по окончаніи своей службы, не уходятъ на родину, а остаются въ краѣ. Число таковыхъ солдатъ

съ каждымъ годомъ увеличивается, что можно усмотрѣть изъ ниже-слѣдующей таблицы:

Безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, остававшихся въ краѣ, было:

		Въ Сыръ-дар. области.	Въ Семир. области.	Итого.
Къ 1-му января	1869 года	413	109	522
» » »	1870 »	408	341	749
» » »	1871 »	400	463	863
» » »	1872 »	552	218	770
» » »	1873 »	791	639	1,430
» » »	1874 »	918	685	1,603

Остающіеся въ краѣ нижніе чины занимаются разными мастерствами, мелкою торговлею, либо находятся въ услуженіи у офицеровъ и чиновниковъ, въ качествѣ лакеевъ, поваровъ, кучеровъ и проч., получая плату, доходящую до 20 и 25 руб. въ мѣсяцъ.

Л. Костенко.

(Окончаніе будетъ.)

КЪ АРМЕЙСКИМЪ ЗАМѢТКАМЪ.

Мы получили на дняхъ замѣчаніе на нашу мартовскую статью («Армейскія замѣтки»), которымъ считаемъ необходимымъ подѣлиться съ нашими читателями, въ предупрежденіе важныхъ уклоненій, могущихъ возникнуть при примѣненіи нѣкоторыхъ частей ея къ дѣлу. Вотъ это замѣчаніе, за которое приношу глубокую благодарность сдѣлавшему его. Дѣло скоро подвинулось бы, еслибы такихъ замѣчаній получалось побольше.

Вотъ это замѣчаніе:

«... не увлеченіе ли геометріей приготовленіе частей къ перемѣнѣ фронта и къ охватамъ? Не знаю, правъ я или нѣтъ, но у меня насчетъ охватовъ сложилось такое понятіе: во-первыхъ, охватъ не есть какое-либо мѣстное предпріятіе, а результатъ движенія цѣлаго боевого порядка, такъ что, мнѣ кажется, нельзя отдать приказанія ни ротѣ, ни баталіону, ни даже полку «охватить непріятеля». Легко понять, какъ можетъ накуралесить по этой командѣ командиръ, подставивъ свой флангъ. Во-вторыхъ, охватъ возможенъ въ случаѣ превосходства силъ и значительно большаго протяженія нашего фронта передъ противникомъ. Тогда невольно наши фланги, не имѣя передъ собою противника, пойдутъ впередъ, и поневолѣ совершится охватъ; очевидно, этому обучать нечего. Въ-третьихъ, вводя особые приемы для производства атакъ, не впадемъ ли въ односторонность? Мнѣ кажется, это въ особенности вредно относительно охватовъ; довольно крѣпко у насъ уже засѣло мнѣніе о возможности атаки только охватомъ, и вотъ разговоры: М. Д. прежде не придавалъ особой цѣны охватамъ, а какъ взялся за дѣло, такъ и увидѣлъ, что безъ охвата обойтись нельзя; и начнутъ наши командиры, до взводнаго включительно, производить охваты. Окончательно мое мнѣніе заключается въ томъ, что охватъ—стратегія, а не тактика, а потому изъ обученія онъ долженъ быть исключенъ. Вообще геометрія наука полезная, но нельзя же войскамъ вмѣсто оружія раздать циркули, а посмотри-ка на чертежи III и IV: ну-ка, пусть NN построитъ свою часть безъ циркуля—заблудится... Со страхомъ жду лѣта и боюсь, что найдутся люди, которые колышками будутъ назначать фланги

802-18
916
ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

△ $\frac{98}{33}$

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

№ 6

ІЮНЬ

1875

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВОЙСКА

И УСЛОВІЯ ИХЪ БЫТОВОЙ, ПОХОДНОЙ И БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

(Статья третья и послѣдняя) (*).

(Съ двумя чертежами: походнаго порядка и бивачнаго расположенія войскъ.)

VI.

СЛУЖБА И ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

Караульная служба.—Конвоированіе арестантовъ.—Государственныя и казенныя работы.—Вельныя работы.—Передвиженія войскъ съ цѣлью: а) смѣны частей, б) выставленія отрядовъ, в) перемѣны дислокаціи и г) вывода въ лагерь.

Въ обыкновенное, мирное время, когда въ краѣ нѣтъ военныхъ дѣйствій и движеній, служба и занятія войскъ Туркестанскаго округа заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Караульная служба.* Ежедневный караульный нарядъ по округу состоитъ изъ 294 постовъ (**). Вообще караульный нарядъ въ Туркестанскомъ округѣ увеличивается съ каждымъ годомъ, что, преимущественно, вызывается неудовлетворительнымъ состояніемъ тюремныхъ помѣщеній, требующимъ новыхъ постовъ для предупрежденія побѣга арестантовъ.

2) *Конвоированіе арестантовъ.* Этотъ родъ службы производится по преимуществу казаками. Отсутствіе въ округѣ этапныхъ строеній по пути слѣдованія арестантовъ, неудовлетворительное состояніе тюремныхъ помѣщеній и отчасти недостаточное знакомство казаковъ съ правилами конвойной службы служили причинами частаго упуска арестантовъ. Но съ каждымъ годомъ эта служба исполняется строже, и въ 1873 году за упускъ арестантовъ судилось не болѣе десяти человекъ.

3) *Производство государственныхъ и казенныхъ работъ.* Къ этого рода работамъ относятся: разработка дорогъ въ ущельяхъ для прокладыванія удобныхъ путей къ нашимъ границамъ (напримѣръ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1875 года, №№ 3 и 4.

(**) Цифра эта взята къ 1-му января 1874 года. Сюда не вошелъ караульный нарядъ по временно занимаемому Кульджинскому району, и по Аму-дарьинскому отдѣлу. Караульный нарядъ въ этихъ мѣстностяхъ не утвержденъ окончательно, но тѣмъ не менѣе онъ довольно значителенъ.

дорога черезъ Тянь-шань изъ Токмака въ Нарынское укрѣпленіе и далѣе къ кашгарской границѣ); постройка шоссе и мостовъ; возведеніе новыхъ укрѣпленій; насыпка въ существующихъ укрѣпленіяхъ новыхъ валовъ или приведеніе фасовъ ихъ въ надлежащую профиль. Затѣмъ, слѣдуютъ ремонтныя работы для исправленія и поддержки верховъ въ фортахъ и укрѣпленіяхъ. Сюда же относятся такъ называемыя инженерныя (кордонныя) работы, заключающіяся въ постройкѣ зданій для помѣщенія войскъ и управленій, и, наконецъ, исправленіе старыхъ воинскихъ зданій. Особенно обширны эти работы въ главныхъ пунктахъ округа: въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Вѣрномъ. Всѣ названныя работы лежали, по преимуществу, на обязанности войскъ, вслѣдствіе трудности имѣть достаточное количество рабочихъ рукъ изъ туземцевъ, а также по дороговизнѣ работъ, производимыхъ послѣдними. Въ прежніе годы инженерныя работы, особенно въ Сыр-дарьинской области, занимали у войскъ все лѣто, перѣдко до глубокой осени, т. е. лучшую пору года, и тѣмъ служили главнымъ препятствіемъ къ правильному и рациональному веденію строевыхъ и вообще военныхъ занятій. Въ послѣдніе же годы, на туркестанскія войска возложена постройка ихъ собственныхъ помѣщеній.

4) *Вольныя работы.* Увольненіе нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ Туркестанскомъ округѣ производится на основаніи приказа по округу отъ 23-го февраля 1870 года, за № 54. Въ силу этого приказа, нижніе чины увольняются на работы партіями и по одиночкѣ, по усмотрѣнію начальниковъ частей, въ свободное отъ службы время. Увольненіе же на работы нестроевыхъ и мастеровыхъ нижнихъ чиновъ дозволяется производить круглый годъ, такъ какъ работы могутъ представляться имъ во всякое время года.

Вычеты изъ заработанныхъ денегъ въ артельную сумму дѣлаются только въ слѣдующихъ случаяхъ, не иначе какъ съ разрѣшенія командующихъ войсками въ областяхъ: 1) если въ ротной артельной суммѣ состоитъ капитала менѣе 500 руб.; 2) если запасный капиталъ не достигъ размѣра 500 руб. и 3) если, вслѣдствіе возвышенія рыночныхъ цѣнъ на разные продукты и другихъ неблагоприятныхъ условій, обыкновенный отпускъ денегъ будетъ недостаточенъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣръ вычета составляетъ никакъ не болѣе одной трети всѣхъ заработанныхъ денегъ. Остальныя двѣ трети распределяются въ отдѣленіяхъ, по мѣрѣ участія въ трудахъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ. Раздѣлъ этотъ провѣряется ротною артелью и утверждается начальникомъ части. Такимъ образомъ, двѣ трети изъ заработанныхъ денегъ поступаютъ полностью на руки ниж-

нихъ чиновъ, участвовавшихъ въ работахъ, за исключеніемъ небольшой части, выдающейся должностнымъ лицамъ, не имѣвшимъ, по обязанностямъ службы, возможности участвовать въ работахъ.

Вольныя работы мастеровыхъ, не имѣющихъ отдѣльныхъ продовольственныхъ артелей, подчиняются тѣмъ же правиламъ вычета, какъ и относительно прочихъ нижнихъ чиновъ. Въ мастерскихъ же, имѣющихъ отдѣльныя продовольственныя артели, одна треть заработанныхъ денегъ поступаетъ на обезпеченіе артельного хозяйства и на заведеніе и ремонтъ инструментовъ; остальные же двѣ трети выдаются мастерскому, производившему работы, полностью на руки.

Относительно увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ Туркестанскомъ округѣ можно сказать вообще, что край этотъ по своей рѣдкой, на большей части пространства, населенности и по ограниченному размѣрамъ земледѣльской промышленности, представляетъ весьма мало выгодъ для простыхъ рабочихъ, и потому цѣлыя части войскъ никогда не найдутъ здѣсь такихъ вольныхъ работъ какъ въ Европейской Россіи. Одни только мастеровые не встрѣчаютъ здѣсь недостатка въ работахъ.

5) *Передвиженія частей войскъ съ различными цѣлями.* Передвиженія частей войскъ въ Туркестанскомъ округѣ дѣлаются:

а) *Для смѣны.* Смѣняются по преимуществу казачьи части. Согласно принятому въ Туркестанскомъ округѣ наряду казаковъ на службу, ежегодно прибываетъ половинное число ихъ, такъ какъ смѣна производится по полусотенно. Взамѣнъ прибывшихъ, такое же количество казаковъ спускается на льготу. Кромѣ смѣнныхъ полусотенъ въ округъ прибываютъ ежегодно команды рекрутовъ на укомплектованіе, а изъ округа увольняются безсрочно и временно-отпускные и оставшие нижніе чины съ ихъ семействами.

б) *Для выставленія,* въ случаѣ надобности, новыхъ *пограничныхъ отрядовъ* и для усиленія прежнихъ. Такъ, въ 1873 году, на урочищѣ *Шаркоде*, на верхнемъ Кунгесѣ (въ Кульджинскомъ районѣ), былъ выставленъ отрядъ изъ одной сотни, съ цѣлью успокоить наше приграничное населеніе (торгоутовъ), часть котораго подвергалась барантѣ, со стороны вышедшихъ изъ кашгарскихъ предѣловъ дунганъ. Въ этомъ же году Южно-тарбогатайскій отрядъ (на урочищѣ Бахты) былъ усиленъ ротой, сотнею и дивизиономъ артилеріи.

в) *Для обхода приграничнаго пространства* и прогнанія барантачей. Такія движенія производились нерѣдко въ предыдущіе годы, и преимущественно по направленіямъ отъ низовьевъ р. Сыра въ Кызыль-кумскую степь, куда вторгались хивинскіе хищники, и

вдоль сѣверной границы съ Бухарскимъ ханствомъ. Въ 1873 же году, послѣ хивинской экспедиціи, четыре сотни изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія были двинуты вверхъ по Аму-дарьѣ для преслѣдованія грабившей тамъ шайки текинцевъ. Сотни настигли шайку и совершенно ее истребили.

г) *Для перемѣщенія частей войскъ,* долгое время находившихся въ откомандированіи отъ своихъ штабовъ. Нѣкоторыя роты баталіоновъ, взводы и дивизионы батарей приходится иногда удалять отъ баталіоновъ и батарейныхъ штабовъ на сотни верстъ. Находясь въ какомъ нибудь отдаленномъ уголку, части эти замѣтно отстаютъ во всѣхъ отрасляхъ военного образованія, вслѣдствіе чего необходимо бываетъ замѣнять ихъ другими, и, наконецъ,

д) *Для вывода частей войскъ изъ лагеря.* Туркестанскія войска обыкновенно выводятся въ лагерь 1-го мая (въ Семирѣченской области въ серединѣ іюня), а возвращаются въ казармы въ сентябрѣ. Наибольшее число войскъ собирается въ лагерь подъ Ташкентомъ, подъ Самаркандомъ и подъ Вѣрнымъ.

Въ теченіе лагерныхъ сборовъ войскамъ дѣлаются совокупныя ученія и производятся маневры. Лѣтнія занятія иногда продолжаются и послѣ выхода изъ лагеря, въ октябрѣ и даже въ ноябрѣ, такъ какъ эти мѣсяцы въ большей части Туркестанскаго края особенно благоприятны для занятій войскъ, по отсутствію дневныхъ жаровъ.

Всѣ вышеуказанныя передвиженія войскъ въ Туркестанскомъ округѣ производятся лѣтомъ, весною и осенью. Зимой же (приблизительно отъ половины ноября до начала марта), вслѣдствіе холодовъ, нестройства помѣщеній на ночлегахъ, пустынности большей части страны—передвиженій не дѣлается, за исключеніемъ рѣдкихъ экстренныхъ случаевъ, какъ на примѣръ, передвиженіе въ февралѣ 1873 г. 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона изъ Оренбурга въ Казанскъ, совершенное на подводахъ и вполне успѣшно, благодаря принятымъ мѣрамъ предосторожности.

VI.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Условія для развитія военного образованія въ войскахъ Туркестанскаго округа.—Фронтъ; стрѣльба; гимнастика; фехтованіе.—Учебныя команды.

Постоянная походная и боевая обстановка какъ нельзя болѣе способствуетъ развитію и укрѣпленію военного духа и способностей туркестанскихъ войскъ. Независимо отъ частыхъ экспедицій, войска тур-

кестанскія, какъ указано въ предыдущей главѣ, постоянно совершенствуютъ передвиженія съ военными цѣлями и въ мирное время, а рядъ постоянныхъ успѣховъ послужилъ къ закрѣпленію въ туркестанскомъ солдатѣ увѣренности въ своихъ силахъ. Поэтому, туркестанскія войска, какъ войска боевыя, нынѣ находятся въ безукоризненномъ видѣ. Походы—это лучшая школа для нихъ.

Но для того, чтобы стоять на уровнѣ современныхъ тактическихъ требованій, туркестанскія войска въ мирное время занимаются своимъ образованіемъ такъ же, какъ и войска, находящіеся внутри Имперіи. Само собою разумѣется, что туркестанскій солдатъ, будучи часто отвлекаемъ другими занятіями, вызываемыми условіями его службы въ отдаленномъ краѣ (государственные и кордонныя работы, охраненіе границъ), не имѣетъ возможности посвятить упражненіямъ во всѣхъ отрасляхъ военного образованія столько же времени, сколько предполагаетъ его сотоварищъ по оружію въ Европейской Россіи. Однако, не смотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, справедливость требуетъ сказать, что туркестанскія войска, по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ, усердно работаютъ надъ усовершенствованіемъ своего военного образованія, и усилія ихъ, въ этомъ отношеніи, особенно въ послѣднее время, приводятъ къ успѣшнымъ результатамъ.

Смотры, производимые главнымъ начальникомъ края и командующими войсками въ областяхъ, обнаруживаютъ, что большая часть войскъ округа имѣетъ въ строю бодрый и молодецкій видъ, и что всѣ уставныя построенія и эволюціи исполняются хорошо.

Изъ пѣхотныхъ частей лучшими по фронту оказываются три баталіона Туркестанской стрѣлковой бригады. 4-й стрѣлковый баталіонъ въ знаніи уставныхъ правилъ нѣсколько отсталъ отъ своихъ товарищей по оружію, потому что, въ теченіе всего 1873 года, находился въ походѣ и занимался постройкою барачковъ и землянокъ въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи. Теперь этотъ баталіонъ возвращенъ въ Ташкентъ и, нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени сравняется съ своими боевыми собратьями. Изъ пѣхотныхъ частей относительно слабѣе по фронту мѣстныя команды.

Строевое образованіе въ двухъ Туркестанскихъ артиллерійскихъ бригадахъ ведется весьма успѣшно, особенно въ батареяхъ 1-й бригады. Но за то оно не можетъ быть такимъ же успѣшнымъ въ ротахъ крѣпостныхъ артиллерій, разбросанныхъ мелкими частями по фортамъ и укрѣпленіямъ, и находящихся часто, вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ, въ вѣдѣніи однихъ фейерверкероу; при штабахъ же крѣпостныхъ ротъ находится лишь весьма ограниченное число ниж-

нихъ чиновъ, да и тѣ постоянно заняты работами въ артиллерійскихъ складахъ.

Казачьи части относительно фронтоваго образованія нѣсколько слабѣе другихъ войскъ, что происходитъ отъ невыгодныхъ условий службы казаковъ, условій, весьма рѣдко допускающихъ возможность сбора сотенъ въ полномъ составѣ.

По стрѣльбѣ, во главѣ пѣхотныхъ частей туркестанскихъ войскъ стоятъ стрѣлковые баталіоны, стрѣльба которыхъ, по оцѣнкѣ въ общей сложности, оказывается въ одномъ баталіонѣ (1-мъ) выше очень хорошей, а въ другихъ (во 2-мъ и 3-мъ) выше отличной.

Въ линейныхъ баталіонахъ средній процентъ стрѣльбы въ 1873 году былъ слѣдующій: на 100 шаговъ 58%, на 200 — 46%, на 280 — 41%, на 400 — 36% и на 600 шаговъ 29%.

Результаты эти можно признать вполне удовлетворительными.

Стрѣльба въ мѣстныхъ войскахъ стоитъ на одномъ уровнѣ съ линейными.

Въ казачьихъ же частяхъ стрѣлковое образованіе значительно слабѣе, потому что командиръ сотни, какъ сказано уже, рѣдко видитъ свою часть въ сборѣ; люди въ сотняхъ по большей части находятся въ разныхъ командировкахъ, препятствующихъ серьезно заняться стрѣлковымъ дѣломъ. Къ тому же и огнестрѣльное оружіе казаковъ находится въ первобытномъ состояніи, о чемъ уже сказано было выше.

Относительно занятій гимнастикой, войска Туркестанскаго округа находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Постоянная походная и боевая обстановка, сопряженная съ необходимостью преодолевать всевозможныя препятствія, способствуетъ развитію физическихъ силъ туркестанскаго солдата. Гимнастикой на машинахъ туркестанскія войска занимаются весьма охотно. Успѣшному занятію гимнастикой много способствуетъ устройство гимнастическихъ городковъ, введенныхъ уже почти при каждой части войскъ.

Въ казачьихъ частяхъ гимнастическихъ городковъ не имѣется, почему и занятія гимнастикой у казаковъ ведутся менѣе успѣшно. Но, съ учрежденіемъ въ 1873 году казачьихъ полковъ изъ сотенъ, состоящихъ на службѣ въ округѣ, окажется, вѣроятно, возможнымъ завести при штабахъ полковъ гимнастическіе городки, и тогда занятія гимнастикой въ регулярныхъ войскахъ пойдутъ успѣшнѣе.

Фехтованіе въ туркестанскихъ войскахъ стоитъ на болѣе низкой степени развитія, чѣмъ гимнастика. Невозможность заниматься фехтованіемъ зимой, по неимѣнію манежей и по недостатку мѣстъ въ

казармахъ, а также недостатокъ хорошо подготовленныхъ инструкторовъ и ограниченное число фехтовальныхъ принадлежностей служатъ причинами, почему въ туркестанскихъ войскахъ фехтованіе приходится, по необходимости, ограничивать лишь прохожденіемъ начальныхъ правилъ. По мѣрѣ приготовленія въ учебныхъ командахъ хорошихъ инструкторовъ и снабженія частей войскъ фехтовальными принадлежностями, можно надѣяться, что и остальные отдѣлы фехтованія (вводъ въ бой и самый бой на штыкахъ) могутъ быть пройдены болѣе основательно, чѣмъ до настоящаго времени.

Развитію различныхъ отраслей военного образованія въ туркестанскихъ войскахъ не мало способствуютъ *учебныя команды*. Онѣ даютъ хорошихъ и грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, которые, въ свою очередь, занимаясь, по выходѣ изъ командъ, въ ротахъ, приносятъ своимъ сослуживцамъ существенную пользу.

Лучшій составъ командъ и большіе успѣхи были оказаны во 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

VIII.

ПОХОДНЫЯ ДВИЖЕНІЯ ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

(Съ чержежами.)

Особенности способа веденія войны въ Средней Азій.—Походный порядокъ.—Нормальный чертежъ туркестанскаго походнаго порядка; измѣненія, которыя должны быть дѣлаемы въ немъ сообразно съ обстоятельствами.—Величина переходовъ и время выступленія.—Расположеніе на ночлегахъ.—Вагенбургъ.—Охраненіе бивака.—Нормальный чертежъ бивачнаго расположенія въ туркестанскихъ войскахъ и измѣненія, дѣлаемыя въ немъ сообразно съ обстановкою.—Охраненіе табуновъ.

Способъ веденія войны въ Средней Азій рѣзко отличается отъ того же способа, принятаго въ Европѣ. Здѣсь почти весь запасъ провіанта, фуража, снарядовъ и прочаго для предстоящей кампаніи надо возить вслѣдъ за отрядомъ, такъ какъ, по пустынности пространствъ, нельзя разсчитывать добывать многое необходимое реквизиціями. Чѣмъ продолжительнѣе походъ, тѣмъ и количество возимыхъ предметовъ снабженія отрядовъ больше; а это, въ свою очередь, влечетъ за собою увеличеніе перевозочныхъ средствъ, или, иначе, обоза.

Обозы, слѣдующіе при нашихъ среднеазійскихъ отрядахъ, столь значительны, что послѣдніе обращаются, такъ сказать, въ прикрытіе первыхъ, и порядокъ движенія туркестанскаго отряда уподобляется порядку, соблюдаемому при сопровожденіи транспортовъ. Одна изъ

главныхъ заботъ отряда состоитъ въ обезпеченіи этого транспорта, съ отбытіемъ котораго войска могутъ быть поставлены въ весьма критическое положеніе. Вотъ почему движенія нашихъ среднеазійскихъ войскъ въ сферѣ непріятельскихъ дѣйствій должны, главнѣйшимъ образомъ, подчиняться правиламъ, соблюдаемымъ при сопровожденіи транспортовъ. Такъ какъ азіатскій непріятель почти всегда дѣлаетъ нападенія со всѣхъ сторонъ, окружая отрядъ съ фронта, съ боковъ и съ тыла, то и распределеніе частей при движеніи отряда должно быть дѣлаемо такимъ образомъ, чтобы съ каждой стороны возможно было отразить непріятельскія скопища.

Въ авангардѣ, высылаемомъ въ европейскихъ войнахъ за полъ-перехода, не встрѣчается надобности при военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азій. Здѣсь совершенно достаточно ограничиться головнымъ отрядомъ изъ взвода, полусотни, иногда даже сотни и болѣе казаковъ, которые должны ѣхать впереди отряда въ одной, двухъ верстахъ, а на пересѣченной мѣстности и ближе, всегда соразмѣряя свой ходъ такимъ образомъ, чтобы быть на виду главныхъ силъ отряда.

Эти послѣдніе съ обозомъ, во время переходовъ въ непріятельской землѣ, распределяются такъ: впереди идетъ саперная команда и рота или двѣ пѣхотныхъ войскъ; за ними слѣдуетъ часть артилеріи въ одно или въ два орудія, смотря по ширинѣ дороги, затѣмъ опять одна или двѣ роты пѣхоты. Потомъ движется безконечный обозъ, растягивающійся, по необходимости, на нѣсколько верстъ; въ хвостѣ, за обозомъ, опять идутъ рота пѣхоты, артилерія, а за нею снова рота или двѣ пѣхоты. Если обозъ очень растянутъ, то необходимо на нѣкоторомъ разстояніи между его частями располагать по одной ротѣ или по одной сотнѣ казаковъ, или, если мѣстность позволяетъ, то вести эти роты съ боковъ, въ полверстѣ отъ обоза. Боковыя роты слѣдуютъ одна за другою; если же обозъ растянутъ такъ сильно, что роты не въ состояніи прикрыть его съ боковъ, тогда онѣ разбиваются на взводы, слѣдующіе одинъ за другимъ на такомъ разстояніи, чтобы быть въ виду другъ у друга. Сзади отряда, въ одной верстѣ или полуверстѣ, слѣдуетъ казачій взводъ, полусотня или сотня.

Казачьи сотни разбиваются такимъ образомъ, что идутъ въ головѣ, въ хвостѣ и въ серединѣ.

Пѣхотныя части, если только мѣстность позволяетъ, непремѣнно слѣдуютъ развернутымъ фронтомъ, для того, чтобы заднія части меньше терпѣли отъ пыли. Казаки также должны двигаться, по возможности, развернутымъ фронтомъ, а артилерія въ два, а гдѣ можно, то и въ четыре орудія.

Смысль нашего туркестанскаго походнаго порядка слѣдующій: саперная часть въ головѣ слѣдуетъ для того, чтобы исправлять дорогу; въ населенныхъ мѣстностяхъ ей поминутно приходится исправлять мостики чрезъ арыки, сравнивать крутые берега этихъ арыковъ, а, въ случаѣ, если на нихъ нѣтъ мостиковъ, засыпать канавки и т. п.; при движеніи же по степи, саперы могутъ быть полезны при переправахъ черезъ овраги, черезъ степныя рѣки и проч. Пѣхотныя части въ головѣ колонны служатъ для выбитія непріятеля изъ-за закрытій при движеніи по культивированнымъ мѣстамъ, среди глиняныхъ стѣнъ, садовъ, огородовъ и т. п. Эта головная часть отряда собственно и называется авангардомъ: она служитъ, такъ сказать, для разчистки пути сзади идущимъ частямъ. При движеніи по степи высылаютъ впередъ одну или двѣ казачьи сотни, которыя могутъ лучше отгонять непріятельскія скопища, если бы таковыя появились въ виду отряда.

Двигающійся въ серединѣ военно-походнаго порядка обозъ долженъ слѣдовать, по возможности, сосредоточенно. Чѣмъ меньше онъ занимаетъ протяженія въ глубину, тѣмъ больше онъ обезпеченъ отъ нападенія. Верблюжьи обозы должны, по возможности, двигаться въ нѣсколько нитокъ, причемъ соблюдается условіе, чтобы громоздкіе выюки (сухарные мѣшки, кули съ мукою и т. п.) размѣщались на внѣшнихъ сторонахъ колонны, для прикрытія людей отъ ружейныхъ выстрѣловъ и для скорѣйшаго, въ случаѣ надобности, устройства вагенбурга.

Если же обозъ состоитъ изъ однѣхъ повозокъ, то онъ двигается предпочтительно въ двѣ, три или въ четыре линіи, на такихъ интервалахъ одна отъ другой, чтобы, во всякую минуту, простымъ заѣздомъ съ фланговъ, можно было образовать каре. Если же обозъ смѣшанный, то верблюды слѣдуютъ въ серединѣ между линіями повозокъ; а если повозокъ очень мало, то онѣ вытягиваются въ одну линію, и верблюды идутъ съ той стороны, откуда менѣе всего можно ожидать нападенія.

Задняя часть отряда составляеть аріергардъ. На ея обязанности лежитъ не только защита колонны, но еще главнѣйшая и труднѣйшая забота о томъ, чтобы ничего не было брошено изъ обоза и не досталось непріятелю въ видѣ трофея. Аріергардныя части поднимаютъ упавшихъ верблюдовъ, перевьючиваютъ грузы съ палаго верблюда на здороваго, исправляютъ телѣги и проч. Занятые этими обязанностями аріергардныя части приходятъ на ночлегъ гораздо позже головныхъ частей, и потому имѣютъ меньше времени для отдыха. Все это дѣлаетъ службу людей въ аріергардѣ до того утомительною, что вхо-

дящія въ его составъ войска необходимо каждый день мѣнять такимъ образомъ, чтобы тѣ, которыя сегодня были въ аріергардѣ, завтра назначались въ авангардныя или боковыя части.

Къ обязанностямъ казачьей части, слѣдующей въ концѣ колонны, относится окончательное подбирание упавшихъ выюковъ, если ихъ еще возможно поднять, или же ихъ уничтоженіе, въ случаѣ невозможности ихъ захватить. Боковыя части должны зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы непріятель не могъ приблизиться къ обозу и произвести въ немъ безпорядокъ. Обозъ, кромѣ сомкнутыхъ частей, о которыхъ сейчасъ упомянуто, защищается еще отдѣльными людьми, наряжаемыми отъ каждой роты или сотни. Эти люди, вмѣстѣ съ верблюдовожатыми и погонщиками, наблюдаютъ за порядкомъ движенія обоза и, въ случаѣ прорыва непріятельскихъ скопищъ къ обозу, поражаютъ ихъ выстрѣлами, либо штыками.

Основываясь на вышесказанномъ, нормальный *походный порядокъ* въ степи для десяти ротъ, одной батареи и четырехъ сотенъ помѣщенъ на чертежѣ.

Въ этомъ нормальномъ порядкѣ можно дѣлать различныя измѣненія, такъ, напримѣръ, когда нападеніе ожидается только на фронтъ и одинъ изъ фланговъ, тогда нѣтъ нужды прикрывать противоположный флангъ боковыми частями, и проч. Защищенная такимъ образомъ колонна можетъ, при нападеніи непріятеля, не строить вагенбурга, а продолжать движеніе, что по большей части и дѣлается.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятель готовится встрѣтить насъ на укрѣпленной позиціи, тогда изъ войскъ двигающагося отряда составляется боевая колонна изъ всѣхъ родовъ оружія, а обозъ, подъ болѣе слабымъ прикрытіемъ, двигается сзади до тѣхъ поръ, пока начнется впереди бой съ непріятелемъ. Тогда обозъ остаивается, устраиваетъ вагенбургъ, по возможности, на наименьшемъ пространствѣ и прикрывается по фасамъ своими войсками. Въ большей части случаевъ, во время атаки непріятеля боевою колонною, партіи его, заранѣе имъ отдѣленные, нападаютъ на обозъ, который изъ вагенбурга отбиваетъ ихъ своимъ прикрытіемъ и нестроевыми людьми; послѣдніе въ туркестанскихъ войскахъ всѣ вооружены ружьями, кромѣ фельдшеровъ. Бои на Самаркандскихъ высотахъ въ 1868 году и подъ Зерабулакомъ въ томъ же году были ведены именно при этихъ условіяхъ.

Величина переходовъ въ степи преимущественно зависитъ отъ пунктовъ, на которыхъ можно найти воду, годную для питья, и простирается отъ 20 до 45 и даже до 50 верстъ.

Выступать слѣдуетъ какъ можно раньше, чтобы окончить переходъ засвѣтло и дать время попасться व्यюннмъ животнымъ. Но если животныя не могли накормиться до ночи, то отряду не слѣдуетъ выступать раньше шести и семи часовъ утра, чтобы животныя, выгоняемыя на пастбу съ разсвѣтомъ, успѣли, хотя немного, подкѣпить себя пищею.

Всѣ вообще переходы слѣдуетъ совершать днемъ.

Привалы и дневки въ степи избѣгаются: первые потому, что отнимаютъ у людей и животныхъ значительную часть времени отдыха на ночлегѣ, а вторыя потому, что растягиваютъ безъ пользы время похода, увеличиваютъ количество потребнаго провіанта, а слѣдовательно и количество обоза. Поэтому, какъ дневки, такъ и привалы не подчиняются особымъ установленнымъ правиламъ, а зависятъ исключительно отъ дѣйствительной въ нихъ надобности. Такъ, при большихъ переходахъ въ 40—50 верстъ продолжительный привалъ на половинѣ дороги необходимъ, причемъ слѣдуетъ развьючивать верблюдовъ; всякая же остановка безъ развьючивания не есть отдыхъ для верблюдовъ. Послѣ нѣсколькихъ большихъ переходовъ приходится, конечно, давать дневку.

Бивакъ въ степи назначается, главнѣйшимъ образомъ, у колодезь, ключей и вообще у воды. Желательно, чтобы тутъ же были топливо и кормъ для лошадей и верблюдовъ. Для топлива служить саксаулъ, либо корень полыни, которые часто встрѣчаются въ степи, а послѣдняя—полынъ (*джузанъ*)—въ то же самое время можетъ служить и кормомъ для скота.

За немнѣишмъ въ степи мѣстныхъ преградъ, создаютъ ихъ искусственно. Отрядъ долженъ расположиться такъ, чтобы быть готовымъ выдержать напоръ и отразить врага со всѣхъ сторонъ; цѣли этой онъ можетъ достигнуть, употребляя въ дѣло свои перевозочныя средства, изъ которыхъ строится *вагенбургъ*. На перевозочныя средства слѣдуетъ въ данномъ случаѣ смотрѣть какъ на матеріалъ для постройки укрѣпленія или какъ на разобранное укрѣпленіе, которое всегда возится при отрядѣ. Такъ какъ непріятель можетъ напасть на наше расположеніе со всѣхъ сторонъ, то бивакъ располагается четырехугольникомъ. Если обозъ при отрядѣ колесный, тогда повозки ставятся такимъ образомъ, чтобы колесныя оси задѣвали другъ за друга. При такой установкѣ повозокъ ихъ нелегко раздвинуть. Нечего и говорить, что повозки должны быть поворочены оглоблями внутрь. Если желаютъ увеличить длину фасовъ, то ставятъ повозки не задками, а бочками въ поле.

Когда обозъ при отрядѣ व्यюннй, тогда व्यюки устанавливаются вдоль фасовъ и образуютъ защиту.

За линіями повозокъ или верблюжьихъ व्यюковъ (комовъ) располагаются части войскъ, а за ними устраиваются коновязи и кладутся верблюды. Въ серединѣ вагенбурга помѣщаются парки артилерійскій и инженерный, госпиталь, штабъ, погонщики и проч.

Для охраненія лагеря какъ днемъ, такъ и ночью необходимо выставлять пикеты. Съ цѣлью облегченія сторожевой службы, днемъ достаточно занять казачьими пикетами двѣ или три возвышенности. Каждый пикетъ будетъ состоять изъ трехъ казаковъ: одинъ изъ нихъ остается всегда на конѣ, а два отдыхаютъ, имѣя лошадей около себя на приколахъ.

Ночью же лагерь окружается цѣпью постовъ, выставляемыхъ шагахъ въ 300 отъ него; каждая рота выставляетъ по два пикета, а общее завѣдываніе пикетами въ каждомъ фасѣ возлагается на начальника фаса. Кромѣ того, въ двухъ, либо въ трехъ и болѣе мѣстахъ, по тѣмъ путямъ, по которымъ можно ожидать непріятельскіе развѣзды или приближеніе непріятели, располагаются секреты изъ 4—5—10 человекъ. Они располагаются въ укрытыхъ мѣстахъ и служатъ преимущественно для перехватыванія мелкихъ воровскихъ шаекъ, состоящихъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ человекъ смѣльчаковъ.

Для поддержанія казачьихъ и пѣхотныхъ пикетовъ должна быть дежурная часть, всегда готовая къ бою. Опытъ послѣдней хивинской экспедиціи доказалъ, что дежурную часть лучше назначать въ каждомъ фасѣ, а не такъ, какъ это дѣлается въ европейскихъ войнахъ, гдѣ главный караулъ, находясь въ центрѣ бивачнаго расположенія, по тревогѣ идетъ туда, куда указываетъ главный начальникъ отряда. Въ среднеазіатскихъ же войнахъ, гдѣ внутренность бивачнаго расположенія загромождена палатками, व्यюнными и упряжными животными и проч., общей дежурной части было бы трудно пробираться между людей и животныхъ; тогда какъ одна десятая, напримѣръ, часть общей численности людей въ фасѣ совершенно достаточна, чтобы предохранить на первое время фасъ отъ неожиданнаго нападенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда можно ожидать нападенія сильнаго непріятели ночью, всѣ части бываютъ какъ бы дежурными.

Согласно сказанному, нормальный *порядокъ бивачнаго расположенія* въ степи, для отряда изъ десяти ротъ, четырехъ сотенъ и одной батареи помѣщенъ на особомъ чертежѣ.

Само собою разумѣется, что въ настоящемъ порядкѣ приходится, въ случаѣ надобности, дѣлать соответствующія измѣненія. Такъ, на-

примѣръ, если бивакъ назначается на берегу широкой рѣки, или вообще примыкаетъ къ непроходимому препятствію, тогда нѣтъ нужды располагать его четырехугольникомъ; въ такомъ случаѣ его бивачное расположеніе будетъ имѣть видъ редакта, люнета, полукруга и т. п. Для того, чтобы дать болѣе помѣстительности внутри бивачнаго расположенія, роты и сотни ставятся развернутымъ фронтомъ. Если надобность укажетъ еще увеличить внутреннее пространство, тогда углы фасовъ забираются вьюками, а промежутки между ними заполняются войсками. Въ культивированныхъ пространствахъ Средней Азии можно пользоваться огороженными садами, или же заборами, которые находятся при каждомъ населенномъ мѣстѣ. Здѣсь биваки выгодны въ томъ отношеніи, что облегчаютъ сторожевую службу, такъ какъ высокія стѣны, которыми туземцы обыкновенно огораживаютъ сады, представляютъ для насъ готовые закрытія: стоить только поставить впереди этихъ стѣнъ небольшіе пикеты, и расположеніе отряда будетъ достаточно обезпечено. Такъ же точно дѣлаются измѣненія и въ выставленіи цѣпи пикетовъ, сообразясь съ мѣстностью, направлениемъ дорогъ, свойствомъ ожидаемаго непріятеля и проч.

Охраненіе табуновъ, особенно конскихъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости начальника степнаго отряда. При малѣйшей оплошности табуны могутъ быть отогнаны самою незначительною партіею хищниковъ, не говоря о томъ, что онъ можетъ шарахнуться отъ какой нибудь ничтожной причины и разбѣжаться въ степи. Отгонъ же лошадей и верблюдовъ ставитъ отрядъ въ самое затруднительное, а иногда даже въ безвыходное положеніе, такъ какъ съ потерей скота отрядъ лишается возможности двинуться съ мѣста. Среднеазіатцы очень хорошо понимаютъ это и потому всегда нарываютъ угнать нашъ вьючный скотъ (Адамъ-крылганъ).

Для предотвращенія опасности отъ потери скота принимаются слѣдующія мѣры предосторожности: 1) при табунахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, находятся постоянные конные караулы; 2) вокругъ табуна казаки содержатъ пикеты и одинъ изъ казаковъ на пикетѣ непременно долженъ быть на конѣ; 3) лошади въ табунахъ ходятъ стреноженными; 4) какъ лошади, такъ и прочія животныя отнюдь не выпускаются изъ вагенбурга на пастбу, прежде чѣмъ наблюдательные пикеты займутъ опредѣленные мѣста и развѣзды осмотрятъ мѣстность, прилегающую къ лагерю; 5) пикеты, въ свою очередь, не должны сѣзжать съ занимаемыхъ пунктовъ до тѣхъ поръ, пока табуны не будутъ пригнаны обратно въ лагерь.

IX.

БОЙ.

Характеристика боя съ среднеазіатскимъ непріятелемъ.—Роль пѣхоты, артилеріи и кавалеріи.—Примѣры наиболѣе блистательныхъ успѣховъ нашихъ въ войнахъ съ среднеазіатцами.—Примѣры неудачъ.—Штурмъ крѣпостей.—Таблицы потерь, понесенныхъ нашими войсками при овладѣніи среднеазіатскими крѣпостями и въ открытомъ полѣ.

Превосходство дисциплины, организаціи и вооруженія нашихъ войскъ передъ непріятельскими столь велико, что достиженіе успѣха въ полевомъ бою надъ врагомъ, какъ бы онъ ни былъ многочисленъ, при благоразумномъ распоряженіи войсками, дѣло нетрудное. Войска наши, горя желаніемъ сразиться съ противникомъ, только ищутъ случая отыскать его; они не только не боятся встрѣчи, но боятся, чтобы противникъ не ушелъ. Неуспѣха, повидимому, быть не можетъ. Огонь стрѣлковъ, видъ наклоненныхъ штыковъ, барабанный бой и мощные крики *ура* производятъ потрясающее дѣйствіе на среднеазіатцевъ и заставляютъ ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Подобное отсутствіе въ непріятелѣ стойкости служитъ причиною того, что въ туркестанскихъ походахъ правила европейской тактики соблюдаются весьма своеобразно. Атака рѣдко подготавливается стрѣлковымъ, или артилерійскимъ огнемъ; артилерія иногда оставляется или вовсе безъ прикрытія, или съ слабымъ прикрытіемъ; при нападеніи на нее она можетъ сама защищаться. Кавалерія сама идетъ на штурмъ укрѣпленныхъ пунктовъ; пѣхота атакуетъ непріятельскую конницу. Ни многочисленность, ни крѣпкія позиціи, ни высокія стѣны, ничто не спасаетъ непріятеля отъ горсти русскаго войска, мужественно бросающагося на врага.

Забвеніе тактическихъ правилъ и исключительное дѣйствіе на полѣ неоднократно вызывали осужденіе цѣнителей нашихъ среднеазіатскихъ походовъ. Наши войска упрекали въ томъ, что они слишкомъ смѣло бросаются на врага, не подготавливая атаки артилеріею, часто оставляя ее сзади и беззавѣтно стремясь на «ура». Критики говорятъ, что подобное пренебреженіе къ основнымъ тактическимъ приемамъ можетъ дурно повліять на воспитаніе войскъ, что, въ свою очередь, плачевно отзовется въ европейскихъ войнахъ. Упрекъ этотъ отчасти справедливъ, но, съ другой стороны, въ большинствѣ случаевъ, наши среднеазіатскія войска были правы: гдѣ тутъ думать о подготовкѣ атаки артилеріею, когда непріятель каждую минуту готовъ обратиться въ бѣгство и не даетъ возможности нашему пѣхотинцу принять участіе въ боѣ. Вотъ почему наша пѣхота торопится

атаковать непріятеля: она знаетъ, что малѣйшее промедленіе—и непріятель исчезнетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она знаетъ также, что малѣйшее отступленіе, или даже ложное предположеніе непріятеля о нашемъ отступленіи, или колебаніе наше въ атакѣ его можетъ ободрить врага и сдѣлать его дерзкимъ.

Громки наши побѣды въ Средней Азіи, и одно перечисленіе всѣхъ подвиговъ тамъ нашихъ войскъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко; но мы позволимъ себѣ указать на наиболѣе извѣстные изъ нихъ. Прежде всего, слѣдуетъ назвать два дѣла, лучше другихъ свидѣтельствующія о превосходствѣ русскаго солдата, даже ирегулярнаго, передъ среднеазіатскимъ воиномъ, именно: славный трехдневный бой уральской сотни изъ 98 чел., подъ командою есаула Сѣрова, при сел. Иканъ, въ 1864 году, съ десяти тысячнымъ коканскимъ скопищемъ, предводимымъ талантливымъ въ своемъ родѣ Алимкуломъ, и геройское Чаграйское дѣло въ 1870 году, гдѣ 20 казаковъ въ теченіе четырехъ съ половиною часовъ отражали нападеніе нѣсколькихъ тысячъ киргизовъ, пока не были выручены прибывшею бѣгомъ за 25 верстъ пѣхотною командою.

Въ 1860 году подъ Узунъ-агачемъ (въ двухъ переходахъ на западъ отъ гор. Вѣрнаго) нашъ отрядъ, силою въ 800 человекъ, на голову разбиваетъ коканское скопище слишкомъ въ 20,000 человекъ.

Въ 1865 году отрядъ такой же силы беретъ штурмомъ городъ Ташкентъ, населенный 76,000 жителей.

Въ 1866 году подъ Ирджаромъ отрядъ, силою въ 14 ротъ, 5 сотенъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего около 3,000 человекъ, разбиваетъ сорокатысячную армію бухарскаго эмира, въ первый разъ пытавшагося атаковать русскихъ и совершенно увѣреннаго въ успѣхѣ. Очевидцы рассказываютъ, что въ захваченномъ лагерѣ бухарскомъ было найдено письмо главнокомандовавшаго, который доносилъ своему повелителю, что еще одинъ шагъ, и русскія войска будутъ сброшены въ Сыръ-дарью и потоплены до одного человека.

Въ томъ же году наши, также сравнительно небольшіе отряды берутъ сильно укрѣпленные города Ура-тюбе и Джизакъ. Въ послѣднемъ гарнизонъ рѣшилъ или умереть, или побѣдить. Онъ забилъ наглухо всѣ ворота, и когда русскіе ворвались въ городъ черезъ обвалы, то гарнизонъ дѣйствительно былъ весь истребленъ.

Въ 1868 году, подъ Самаркандомъ, русскія войска, силою въ 3,500 человекъ, берутъ неприступную въ европейскомъ смыслѣ слова позицію, защищаемую 60,000 бухарцевъ. Непріятель занималъ высоты, которыя на лѣвомъ флангѣ его были обрывисты и совершенно

невозможны для эскалады. Кромѣ того, вся позиція была прикрыта рѣкою Зеравшаномъ, находившеюся тогда въ разливѣ. Наши войска по грудь въ водѣ, подъ выстрѣлами бухарской артилеріи и фальконетовъ, перешли быстрый Зеравшанъ и бросились на центръ позиціи бухарцевъ. Непріятель, ошеломленный неожиданною дерзостью русскихъ, побѣжалъ.

Въ томъ же году, подъ Зерабулакомъ, опять многочисленныя скопища непріятеля, въ числѣ которыхъ было 6,000 регулярныхъ войскъ—сарбазовъ, занимавшихъ трудно-доступныя высоты, разбиваются на голову едва трехтысячнымъ отрядомъ нашимъ. Непріятель самъ насчитывалъ болѣе 4,000 потери въ этомъ бою.

Изъ приведенныхъ историческихъ примѣровъ видно, что наши войска въ Средней Азіи не считаютъ врага: чѣмъ больше его будетъ, тѣмъ для нихъ желательнѣе, потому что тѣмъ блистательнѣе побѣда.

Начиная съ Петра Великаго, каждый разъ, какъ выступалъ противъ среднеазіатцевъ болѣе значительный отрядъ, онъ не испытывалъ неудачи въ борьбѣ на полѣ чести. Отрядъ Бековича-Черкаскаго въ 1717 году погибъ не потому, что былъ сраженъ на ратномъ полѣ, но вслѣдствіе того, что русскій военачальникъ дался въ обманъ послѣ одержанной имъ побѣды на ур. Карагачъ. Хивинскій ханъ, видя невозможность совладать съ русскими въ открытомъ полѣ, прибѣгнулъ къ вѣроломству. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его вѣдома, и что онъ искренно желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры дѣйствительно начались и даже были заключены предварительныя условія. По заключеніи таковыхъ въ лагерѣ Бековича, ханъ хивинскій пригласилъ князя въ свой станъ. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человекъ отправился въ ханскій лагерь, гдѣ происходилъ, по восточному обычаю, обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ клялся въ ненарушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана, а Бековичъ—креста. Затѣмъ, ханъ съ своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. На рѣкѣ Порсу, въ двухъ дняхъ пути отъ Хивы, ханъ остановился и просилъ Бековича раздѣлить его отрядъ на нѣсколько частей, чтобы удобнѣе можно было его размѣстить по квартирамъ. Бековичъ, не подозрѣвая злого умысла, довѣрчиво разбилъ свой отрядъ на пять частей, которыя и были разведены ханскими чиновниками въ разныя стороны; но лишь только эти части отошли на значительное разстояніе, какъ хивинцы бросились на нихъ и начали истреблять.

Такъ же точно и неудача экспедиціи Перовскаго въ 1839—1840

годахъ произошла не отъ того, чтобы русскій отрядъ былъ отбитъ; напротивъ, войска хивинскія, силою въ 2,000 — 3,000 человѣкъ, были разбиты и въ эту экспедицію, но сильные морозы до 30° и бураны, познобившіе людей и верблюдовъ, произвели въ нашемъ отрядѣ такое опустошеніе, что онъ поневолѣ долженъ былъ вернуться.

Главнымъ родомъ войска въ среднеазіятскихъ войнахъ такъ же, какъ и въ европейскихъ, остается пѣхота; кавалерія (казаки) оказываетъ тутъ наибольшую услугу при преслѣдованіи и для разѣздовъ. Въ бою же, когда она имѣетъ передъ собою многочисленнаго и нерастрясеннаго непріятеля, она сама обращается въ пѣхоту. Казаки при этомъ слѣзаютъ съ лошадей, батуютъ ихъ, и встрѣчаютъ врага выстрѣлами. Когда непріятель смѣшался, казаки вскакиваютъ на коней и преслѣдуютъ его. Этотъ оригинальный способъ кавалерійскаго боя, способъ, при которомъ приходится уже отбросить всякую мысль о бѣгствѣ, считается, по выраженію самихъ казаковъ, «въ высшей степени благороднымъ». Благодаря этому маневру, наши казаки, не смотря на ихъ гораздо меньшую благоустроенность, сравнительно съ пѣхотой, ознаменовали себя въ среднеазіятскихъ войнахъ самыми блестящими дѣлами.

Артилерія въ среднеазіятскихъ войнахъ приноситъ огромную пользу при осадахъ крѣпостей. Почти всѣ значительные города Средней Азіи обнесены высокими глиняными стѣнами, которыя во многихъ мѣстахъ фланкируются не только двухъ, но трехъ и даже четырехъ-ярусными башнями. Рвы, окружающіе стѣны, выкапываются въ нѣсколько рядовъ и наполняются водою, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубины четырехъ и болѣе сажень. На вершинѣ стѣнъ, съ наружной стороны устраиваются тонкія зубчатая стѣнки въ ростъ человѣка и въ нихъ продѣлываются небольшія отверстія—бойницы. Деревянные ворота оковываются желѣзомъ и образуютъ въ стѣнкѣ родъ коридора.

Съ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія нашимъ войскамъ часто приходилось осаждать и брать города Средней Азіи; но сначала, не имѣя понятія о способѣ защиты этихъ крѣпостей, мы дѣйствовали противъ нихъ съ болѣею осторожностью: вели апроши, закладывали траншеи и проч., чрезъ что теряли напрасно и людей, и время. Такъ осаждалась Акъ-мечеть (въ 1853 году), крѣпость Пишпекъ (въ 1860 году). Впослѣдствіи мы измѣнили тактику и, отказываясь отъ правильной осады, стали прибѣгать къ открытымъ эскаладамъ. Разница во времени вышла огромная, но, съ другой стороны и потери мы несли сравнительно значительныя (Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-тюбе).

Тогда начали брать крѣпости штурмомъ черезъ обвалы. Закладывали брешь-батареи въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости (не далѣе 150 сажень), пробивали въ нѣсколько часовъ брешь и, выждавъ благоприятное время, шли на штурмъ. Это современный и лучший способъ овладѣванія большими среднеазіятскими крѣпостями.

Бомбардированіе рѣдко достигаетъ цѣли; непріятель нашъ въ Средней Азіи обладаетъ въ высокой степени пассивною храбростію. Смертельный огонь онъ выдерживаетъ храбро, умираетъ, а не сдается, но смѣлаго удара не можетъ выдержать; это-то свойство его и выработало характеръ нашихъ дѣйствій противъ среднеазіятскаго элемента.

Овладѣваніе городами во всякомъ случаѣ представлялось для насъ болѣе серьезнымъ дѣломъ, чѣмъ бой въ открытомъ полѣ. Сравнительная табличка потерь, понесенныхъ нашими войсками при осадѣ крѣпостей и въ открытомъ полѣ достаточно подтвердить сказанное.

Таблица потерь, понесенныхъ нашими войсками при осадахъ и штурмахъ среднеазіятскихъ крѣпостей.

Годы.	Названіе крѣпостей.	Потери:		
		Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
1853	г. Акъ-мечеть.	25	75	100
1864	г. Туркестанъ	5	33	38
1864	г. Чимкентъ.	6	41	47
1865	г. Ташкентъ.	25	17	42
1866	г. Ходжентъ.	11	122	133
1866	г. Ура-тюбе	17	210	227
1866	г. Джизакъ	6	92	98
1870	г. Китабъ	34	116	150

Таблица потерь, понесенныхъ нашими войсками въ полевыхъ дѣлахъ съ среднеазіятцами.

Годы.	Названіе сраженій.	Потери:		
		Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
1860	Узунъ-агачъ	2	32	34
1866	Ирджаръ	—	12	12
1868	Самаркандъ	2	38	40
1868	Зерабулакъ	—	37	37
1868	Карши	2	10	12
1870	Куликаланскія высоты . .	7	30	37
1871	Кетмень	2	32	34
1871	Алимту	—	5	5

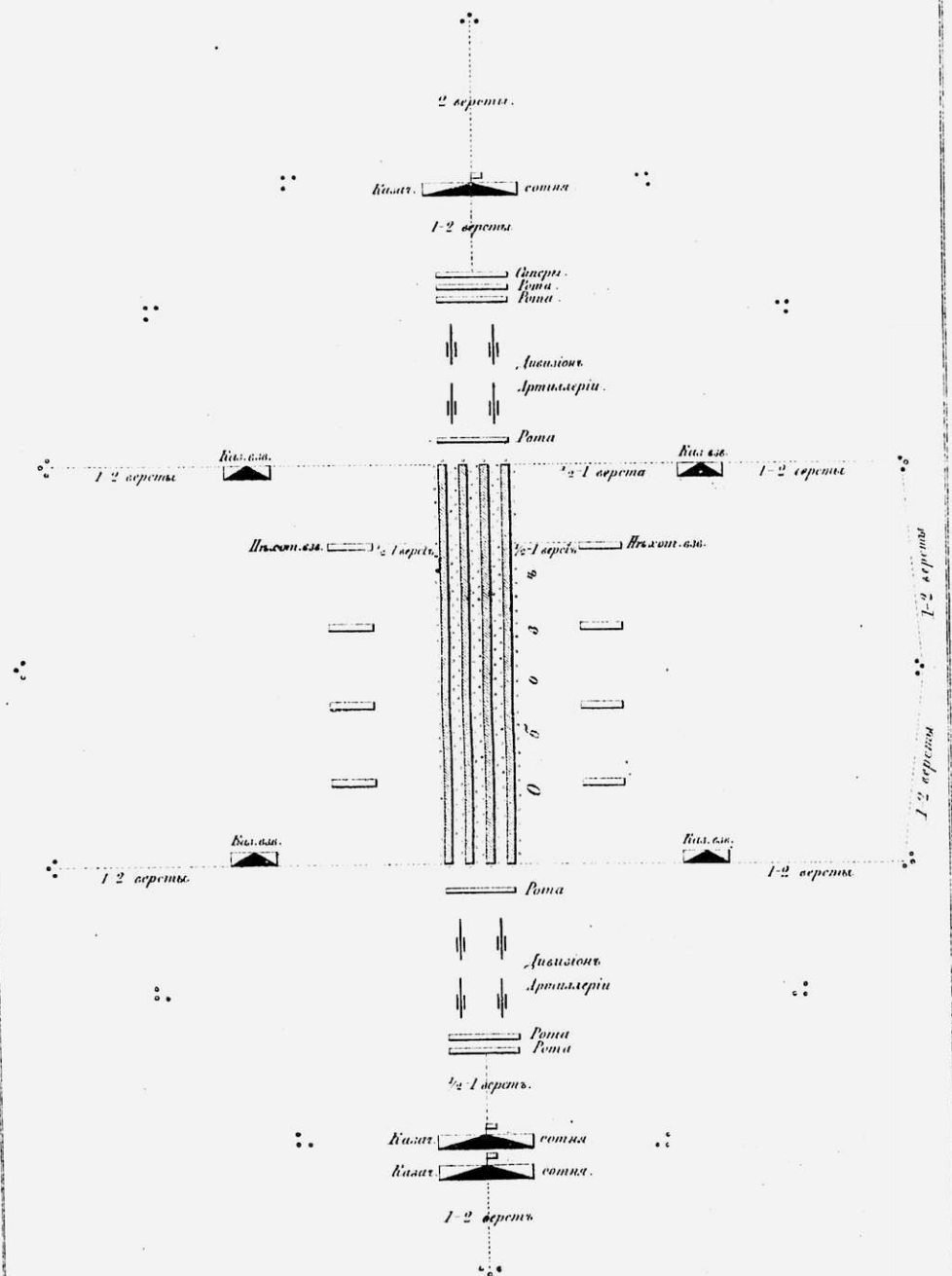
1871	Чипъ-ча-ходзи	1	18	19
1873	Учъ-чучакъ	—	—	—
1873	Шейхъ-арыкъ	—	—	—
1873	Чандыръ	4	37	41

Если штурмъ среднеазиатскихъ крѣпостей обходится намъ дороже, то также, только еще въ большей пропорціи, онъ дороже обходится и среднеазиатцамъ. Потери, претерпѣваемые ими въ этихъ случаяхъ, неисчислимы. Непріятель созналъ это и въ послѣднее время пересталъ встрѣчать насъ за своими *неприступными* стѣнами. Въ открытомъ полѣ еще остается ему кое-какая надежда на спасеніе; а въ крѣпости онъ подвергается почти поголовному истребленію (Джизакъ).

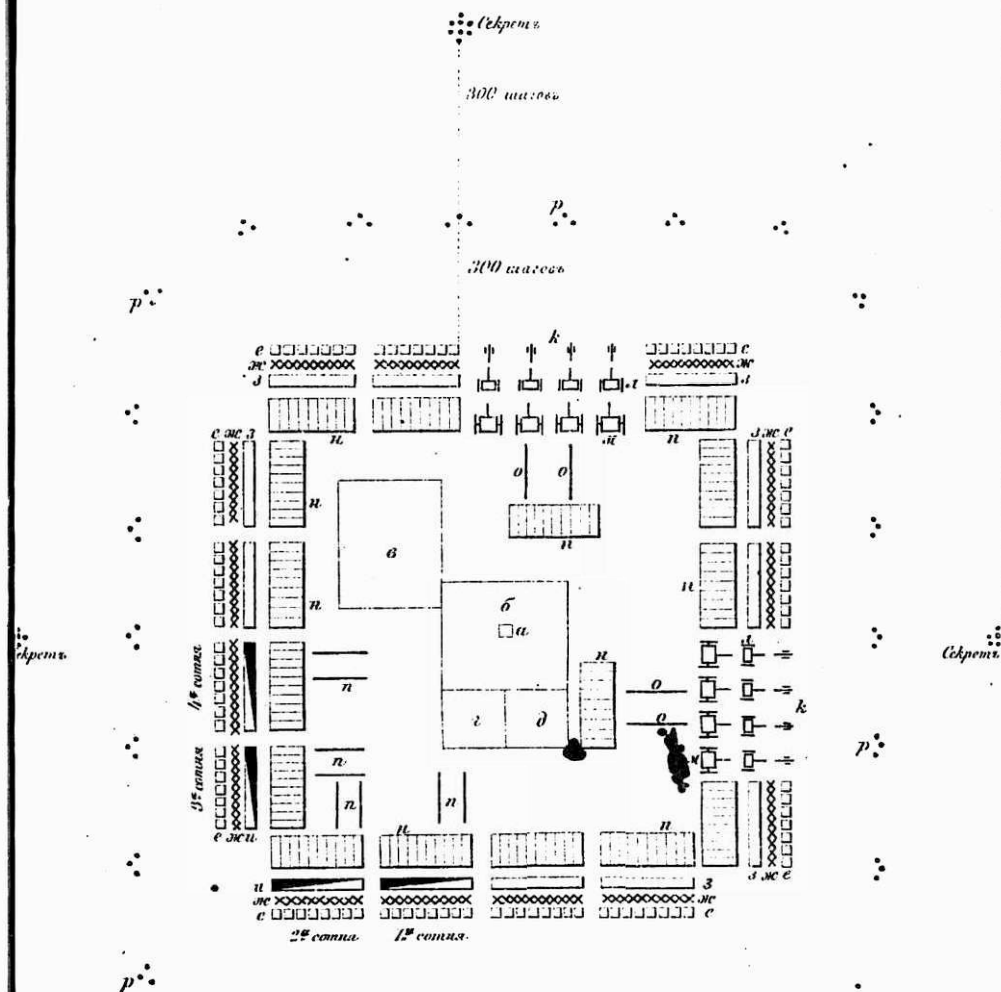
Съ другой стороны, легкость нашихъ побѣдъ въ открытомъ полѣ приводитъ иногда къ пренебреженію непріятели и къ забвенію основныхъ тактическихъ правилъ, что оплачивается подъ часъ цѣною напрасной потери. А между тѣмъ сбереженіе туркестанскаго солдата должно стоять на первомъ планѣ, вслѣдствіе того, что отряды наши, сравнительно съ численностью непріятели, весьма слабы, а резервовъ или вовсе нѣтъ, или они отдалены отъ театра войны, слѣдовательно, пополнить потери нечѣмъ. Усиленіе же войскъ округа, въ случаѣ значительной убыли въ нихъ, весьма затруднительно и требуетъ много расходовъ и много времени.

Поэтому, честь и слава тому военачальнику туркестанскихъ войскъ, который умѣетъ съ наименьшими потерями въ людяхъ достигать полнаго успѣха, ведущаго къ окончанію войны.

Л. Костенко.

ЧЕРТЕЖЪ НОРМАЛЬНОГО РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ НА БИВАКЪ ВЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ВОЙНАХЪ.

- а. Штабъ Начальника отряда.
 б. Штабъ дѣйствующаго отряда.
 в. Госпиталь.
 г. Артиллерійскій паркъ.
 д. Инженерный паркъ.
 е. Верблюжьи вышки. (Полы.)
 ж. Ружья въ козлахъ.
 з. Роты въ развернутомъ фронтѣ.

- и. Кавказъ.
 к. Орудія.
 л. Передки.
 м. Цицки.
 н. Верблюды.
 о. Артиллерійскіе коновязи.
 п. Кавказъ коновязи.
 р. Пикеты.